

Балтийский экономический журнал

№4(40) декабрь 2022 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-62617 от 31.07.2015 г. и Международным центром ISSN в Париже под № 2073-3364. Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Калининградский государственный технический университет".

Редакционная коллегия:

Главный редактор: докт. техн. наук, профессор А. М. Карлов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета.

Заместитель главного редактора: докт. экон. наук, профессор Л. И. Сергеев, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета

Члены редакционной коллегии:

- докт. экон. наук, профессор, Н. Г. Багаутдинова, Институт управления, экономики и финансов Казанского федерального университета;
- докт. экон. наук, профессор, В. С. Бильчак, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, доцент, Л. И. Геращенко, Санкт-Петербургский государственный университет им. М. А. Бонч-Буревича
- докт. экон. наук, профессор, А. В. Губенко, Санкт-Петербургский государственный технический университет гражданской авиации;
- докт. экон. наук, профессор, В. В. Дорофеева, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- Докт. соц. наук, доцент, Н. В. Живенко, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, А. В. Иванов, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, Н. Г. Иванова, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- канд. экон. наук, доцент, В. И. Кузин, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. соц. наук, С. А. Левков, Камчатский государственный технический университет
- докт. экон. наук, профессор, И. А. Максимцев, Санкт-Петербургский государственный экономический университет;
- докт. экон. наук, профессор, В. А. Мау, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- докт. экон. наук, профессор, Е. В. Михалькина, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону);
- докт. экон. наук, профессор, А. Г. Мнацаканян, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, С. Е. Прокофьев, Финансовый университет при Правительстве РФ;
- канд. экон. наук, М. Ю. Плюхин, Западный филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
- докт. экон. наук, профессор, Т. Е. Степанова, Институт отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета;
- докт. экон. наук, профессор, В. Г. Шубаева, Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

Журнал реферируется в ВИНТИ РАН. Статьи рецензируются. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Перепечатка материалов, опубликованных в "Балтийском экономическом журнале", допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции журнала: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32

Тел. (4012) 69-01-52, факс (4012) 69-01-01

Адрес в Интернете: <http://www.klgtu.ru> E-mail: anatolij.karlov@klgtu.ru;
elina.kruglova@klgtu.ru Адрес издателя журнала: 236022, г. Калининград, Советский пр., 1

ОТ РЕДАКЦИИ УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Этот номер является тридцать седьмым выпуском "Балтийского экономического журнала". В нем опубликованы научные работы по следующим научным направлениям: "Региональная и отраслевая экономика" – 2, "Финансы" – 4, "Мировая экономика" – 1.

С научными работами, опубликованными в "Балтийском экономическом журнале", можно ознакомиться на сайте Института отраслевой экономики и управления Калининградского государственного технического университета – <http://econ.me/forum>. Наш журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), поэтому с опубликованными в нем работами можно ознакомиться в базе данных Научной электронной библиотеки (НЭБ), представленной в виде научного информационного ресурса сети Интернет eLIBRARY.RU.

Редакционная коллегия заинтересована в повышении научного уровня представляемых к публикации материалов, в расширении спектра публикуемых научных работ по научным направлениям и по региональной принадлежности авторов. Приглашаем активно работающих ученых, аспирантов, докторантов к сотрудничеству и представлению результатов проводимых научных исследований в "Балтийском экономическом журнале".

С 2017 года журнал выходит 4 раза в год: в марте, июне, сентябре и декабре. К публикации принимаются ранее не опубликованные авторские материалы теоретических и научно-практических исследований по областям исследований, соответствующим научным специальностям: 5.2.1 – Экономическая теория; 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4 – Финансы; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.2.6 – Менеджмент".

Требования к оформлению рукописей приведены на с. 82.

Авторы могут получить авторские экземпляры журнала по электронной почте или по подписке. Подписной индекс журнала 00711 в каталоге Калининградской области ООО "Пресса-подписка" областные и центральные издания – журналы и газеты". Подписная стоимость одного номера журнала 190 рублей, по России 250 рублей. Подписаться на "Балтийский экономический журнал" можно по адресам электронной почты:

podpiska@pressa.gazinter.net

zakaz@pressa.gazinter.net

marketing@pressa.gazinter.net

С уважением

**Главный редактор журнала
доктор техн. наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы Российской Федерации
А. М. Карлов**

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА.....	4
Гудименко Г. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент социально-экономического развития Калининградской области.....	4
Томкович А. В. Продовольственная безопасность как элемент устойчивого развития	11
ФИНАНСЫ	22
Богомолова А. А. О сбережениях населения как инструменте привлечения "длинных" денег в экономику России.....	22
Кохан А. Н., Пац И. В. Исследование эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса	38
Крамаренко И. А., Гвоздева А. А. Направления совершенствования финансовой стратегии ООО "Арс Медика" в условиях экономических санкций	46
Мнацаканян А. Г., Копытова Л. В. Характерные поведенческие особенности индивидов при принятии финансовых решений в современных экономических условиях	56
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА.....	65
Сберегаев Н. А. Динамика экономического развития стран ЕС (Балтийский регион)	65
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	80
Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"	81

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 4-10.
Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)):4-10.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 332.1

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10)

Государственно-частное партнёрство как инструмент социально-экономического развития Калининградской области

Галина Валерьевна Гудименко

ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия,
e-mail: galinagudimenko@yandex.ru

Аннотация. Государственно-частное партнёрство является одной из форм взаимовыгодного сотрудничества органов публичной власти и частных инвесторов и позволяет привлекать в экономику трудовые, экономические, финансовые и интеллектуальные ресурсы. В статье рассмотрены вопросы использования государственно-частного партнёрства в экономике Калининградской области, установлено, что регион снизил показатели развития государственно-частного партнёрства по итогам 2021 года в рейтинге российских регионов, в последние три года не заключено ни одного нового соглашения о ГЧП. Для активизации частного бизнеса и привлечения инвестиций в региональные проекты необходимо создать единую комплексную систему региональных инициатив, которая должна предложить частным инвесторам явные выгоды, которые они смогут получить при инвестировании в ГЧП-проекты. Автором определены условия развития государственно-частного партнёрства в регионе и социально-экономические выгоды, которые получит власть и население региона от такого сотрудничества.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, региональная экономика, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Гудименко Г. В. Государственно-частное партнёрство как инструмент социально-экономического развития Калининградской области / Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 4-10. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Public-private partnership as a tool of socio-economic development of the Kaliningrad region

Galina V. Gudimenko

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,
e-mail: galinagudimenko@yandex.ru

Abstract. Public-private partnership is one of the forms of mutually beneficial cooperation between public authorities and private investors and allows attracting labor, economic, financial and intellectual resources to the economy. The article discusses the use of public-private partnerships in the economy of the Kaliningrad region, it is established that the region has reduced the development of public-private partnerships in 2021 in the rating of Russian regions, in the last three years not a single new PPP agreement has been concluded. To activate private business and attract investment in regional projects, it is necessary to create a single integrated system of regional initiatives, which should offer private investors clear benefits that they can receive when investing in PPP projects. The author defines the conditions for the development of public-private partnership in the region and the socio-economic benefits that the authorities and the population of the region will receive from such cooperation.

Keywords: public-private partnership, regional economy, socio-economic development

For citation: Gudimenko G. V. Public-private partnership as a tool of socio-economic development of the Kaliningrad region // Regional and sectoral economy. 2022;(4(40): 4-10.(in Russ). [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-4-10)

Европейская комиссия понимает государственно-частное партнёрство как соглашения между органами публичной власти и частным бизнесом, оформленные договором, предметом которого служит производство либо предоставление услуг с привлечением частных инвестиций [1]. Такая форма сотрудничества с частными субъектами позволяет государственным органам привлекать больше инвестиционных ресурсов и навыков, недоступных структурам государственного управления.

В соответствии с определением Европейского парламента, ГЧП – это форма сотрудничества в долгосрочной перспективе, в рамках которой необходимые ресурсы предоставляются совместно двумя субъектами (субъект общественного и частного лица), объёмы которых пропорциональны рискам.

Статья 3 Федерального закона Российской Федерации № 224-ФЗ "О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве...." (Закон о ГЧП) [2] представляет ГЧП как юридически оформленное на определенный срок соглашение, которое основано на объединении ресурсов, распределении рисков публичного и частного партнёрства. Целью ГЧП является привлечение в экономику инвестиций частного бизнеса, обеспечение государством доступности для населения регионов товаров, работ, услуг и повышения их качества. Основной характеристикой государственно-частного партнёрства служит наличие кооперации между публичной властью и частным бизнесом, которая может приобретать различные формы проявления в зависимости от специфики регионов.

Партнёрство представляет собой всякое деловое или институциональное соединение для реализации совместных действий. Оно считается действующим со времени объединения государственного предприятия и частной компании в целях реализации конкретного проекта. Участниками партнёрства помимо государственных и коммерческих компаний могут быть также общественные организации, в том числе некоммерческие, неправительственные, общинные [3].

Сегодня в России созданы институты и определены механизмы реализации проектов государственно-частного партнёрства (далее ГЧП) в

субъектах РФ, практически сформирована нормативно-правовая база. Инновационное развитие регионов обеспечивается государственной политикой, предусматривающей снижение барьеров для бизнеса и развитие конкуренции [4, 5].

Со стороны частного бизнеса в партнёрство поступают финансы, профессиональный опыт, грамотный менеджмент, гибкость и оперативность принятия решений, способность к инновациям, совершенствование техники и технологии и т. д. Государство в партнёрстве реализует полномочия собственника, предоставляет налоговые льготы, гарантии и преференции, при этом за государством сохраняются возможность регулирования, установление тарифов, контроль за безопасностью и экологичностью проектов. Признаки взаимодействия между публичным и частным партнёрами ГЧП представлены на рисунке.

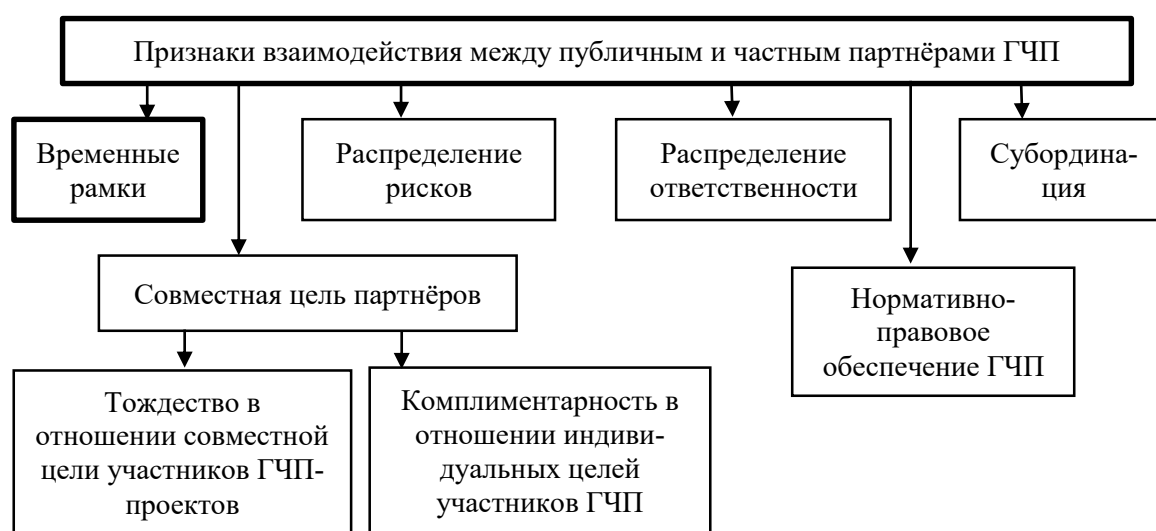

Рисунок - Признаки взаимодействия между публичным и частным партнёрами ГЧП [6]
Figure - Signs of interaction between public and private PPP partners [6]

В настоящее время использование ГЧП позволяет отдельным отраслям ускоренно развиваться, например, предоставление частных услуг в области здравоохранения и медицины. Этот сектор в течение нескольких лет показывает стабильный рост. В разрезе субъектов РФ ситуация с применением ГЧП в экономике характеризуется следующими показателями: 53 региона реализуют как минимум 1 проект, 7 регионов в течение последних пяти лет не разрабатывали и не реализовывали ни одного проекта. Совокупный объём инвестиций по всем проектам составляет почти 1500 млрд. руб., что практически в два раза больше показателя прошлого года.

В целях оценки привлечения инвестиций частных компаний в реализацию социально-экономических проектов субъектов РФ Национальный центр государственно-частного партнёрства каждый год составляет рейтинг регионов, который базируется на методике определения трёх показателей потенциала привлечения инвестиций в регионы:

1) создана институциональная региональная среда, имеется нормативно-правовое обеспечение ГЧП и соответствует федеральному законодательству, специалисты обладают профессиональными компетенциями;

2) имеется опыт разработки и реализации ГЧП-проектов;

3) сформирована и оценена инвестиционная привлекательность региона для инвесторов.

Комплексный интегральный показатель развития ГЧП в российских регионах складывается из следующих составляющих:

1) нормативно-правовая база – 30 %;

2) институциональная среда – 30 %;

3) наличие практического опыта – 40 %.

По результатам интегральной оценки всех трёх факторов формируется итоговый рейтинг субъектов Российской Федерации.

Калининградская область по уровню развития ГЧП за 2021 год заняла 25 место (9,8 балла) среди 85 субъектов, снизив показатель на 7 пунктов, в 2020 году регион занимал 18 место. Отметим, что в 2018 году область находилась на 28 месте, а в 2013 году – на 62 месте. Сегодня на территории региона реализуется 21 ГЧП-проект сроком от 17 до 30 лет и общим объемом инвестиций более 45 млрд. руб. [9]. Все проекты реализуются в форме концессионных соглашений. Крупнейшими из них выступают:

1) проект "11 очередь строительства кольцевого маршрута в районе Приморской рекреационной зоны – "Мостовой переход через Калининградский залив с подходами", который был заключен в 2019 году на Петербургском международном экономическом форуме. Стоимость проекта составляет более 35 млрд. руб., срок реализации – 28 лет;

2) проект в сфере обращения с твёрдыми коммунальными отходами, реализуемый Правительством Калининградской области совместно с ООО "Сибинвестстрой", стоимостью 2289,5 млн. руб., срок реализации – 25 лет.

Однако последние три года и в текущем году ни одного нового соглашения ГЧП на территории области не заключалось, несмотря на то, что правительство региона планировало заключить три соглашения. Перечень объектов, предлагаемых к реализации в форме ГЧП, неизменен уже 4 года и включает детский оздоровительный лагерь в Светлогорске, межрайонный медико-диагностический центр и Центр гемодиализа в Советске.

С принятием Закона о ГЧП Закон Калининградской области от 30.12.2010 № 536 "Об участии Калининградской области в проектах государственно-частного партнерства" утратил силу. Постановлением Правительства Калининградской области в 2016 году были назначены органы, уполномоченные на заключение соглашений о ГЧП. Региональный закон о ГЧП до настоящего времени не принят, с 2017 года никаких изменений в законодательные акты не вносилось, постановлений Правительства в сфере ГЧП не принималось.

Хотя сегодня в Российской Федерации определены механизмы реализации государственно-частного партнёрства в различных сферах экономики и практически разработано федеральное законодательство, развитие ГЧП сдерживается недостаточностью нормативных региональных актов и доступом к

"длинным" деньгам. Коммерческие банки РФ по различным причинам не хотят открывать кредиты для длительных проектов.

Для активизации частного бизнеса и привлечения инвестиций в региональные проекты необходимо создать единую комплексную систему региональных инициатив, способных исправить сложившуюся ситуацию. Данная система должна предложить частным инвесторам явные выгоды, которые они смогут получить при инвестировании в ГЧП-проекты [7]. Срочно требуется определение перечня инициатив и проектов, которые могут быть реализованы в форме ГЧП и будут интересны для частного бизнеса региона.

Государственно-частное партнёрство может способствовать не только реализации проектов путём привлечения финансовых средств к решению государственных и региональных социально-экономических программ, но и эффективности работ по проекту. Проекты, как правило, завершаются быстрее с помощью ГЧП, и частные компании разделяют бремя различных рисков, связанных с ними.

Содействию развития ГЧП в Калининградской области может способствовать выполнение следующих условий:

- 1) органы публичной власти региона при выборе проектов для реализации должны качественно анализировать имеющиеся, а также платёжеспособность и компетентность представителей частного бизнеса при организации конкурсных процедур;

- 2) нужно постоянно совершенствовать механизм ГЧП в целях минимизации рисков сторон соглашения;

- 3) региональное законодательство о ГЧП должно быть приведено в соответствие с законами РФ и др.

Региональной власти необходимо стремиться к совершенствованию мер поддержки инвестиционной деятельности и инвестиционного рынка. Задача государственных органов заключается в создании комфортных, непротиворечивых, необременительных условий для бизнеса в целях стимулирования социально-экономического развития. Для расширения ГЧП следует принять меры для грамотной организации системы управления ими: разработать регламенты оценки эффективности инвестиций в проекты ГЧП; оценить региональные потребности в строительстве и модернизации социально-экономических объектов; привлечь к разработке и реализации проектов ГЧП консультантов и экспертов; проанализировать источники внебюджетного финансирования инфраструктурных социальных проектов; создать каналы информирования групп общественности о реализации ГЧП-проектов в целях формирования положительного имиджа.

Субъекты РФ существуют в ситуации значительного дефицита финансовых вложений, в связи с чем требуется разработка мер для удовлетворения потребности в инвестировании проектов [8]. В результате использования инструментов ГЧП для устойчивого развития экономики региона публичная власть и население смогут получить такие социальные и экономические выгоды, как:

- 1) реструктуризация и модернизация социально-экономической инфраструктуры и достижение целей стратегического развития;

- 2) уменьшение бюджетных затрат на возведение инфраструктурных объектов;
- 3) увеличение результативности управления организациями;
- 4) увеличение доступности общественных услуг;
- 5) активизация рынка труда и появление новых рабочих мест;
- 6) повышение налогооблагаемой базы по налогу на имущество.

Государственным учреждениям и заинтересованным частным сторонам необходимо решить многие критические вопросы в процессе разработки и реализации проекта, а также на протяжении контракта. Эти вопросы могут включать в себя определение спецификации результата, структурирование жизнеспособного проекта, подготовку всего жизненного цикла, расчет стоимости и реалистичные платежные механизмы, структурирование приемлемой для банка сделки, разработку условий договора, справедливых для всех сторон.

Ключевыми факторами для успешных отношений государства и частного бизнеса являются взаимопонимание, открытость, коммуникация и обмен информацией, а также признание взаимных целей. Требуется построение соответствующих линий связи на стратегическом, деловом и оперативном уровнях между публичной властью и частной стороной. Чёткие линии связи на соответствующих уровнях помогают уменьшить бюрократическую нагрузку и обеспечить быстрое разрешение возникающих вопросов.

При разработке и внедрении в практику современных инструментов ГЧП, устранении "белых пятен" в правовом поле, расширении спектра форм и моделей ГЧП можно ожидать значительного увеличения размера инвестиций частного бизнеса в региональную экономику.

Список источников

1. Guidelines for Successful Public – Private Partnerships. European commission directorate-general regional policy / Brussels, February 2003.

2. Федеральный закон "О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ" от 13.07.2015 г. № 224-ФЗ (от 29.07.2018 № 261-ФЗ).

3. Гудименко Г. В., Зотов В. Б., Ибятков Ф. М. Стратегическое партнерство государства и крупного бизнеса в целях реализации значимых государственных проектов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2018. № 12. С. 23-27.

4. Мнацаканян Р. А. Экономические аспекты государственно-частного партнерства в сфере рыбохозяйственного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2021. № 1(33). С. 73-81.

5. Карлов А. М., Мнацаканян Р. А. Метод определения параметров участия государства в финансировании проектов ГЧП в сфере РХК // Балтийский экономический журнал. 2022. № 3(39). С. 64-74.

6. Ибятков Ф. М. Использование инструментов государственно-частного партнёрства как фактор повышения эффективности регионального и

муниципального управления // Научный информационно-аналитический журнал "Муниципальная академия". 2018. № 3. С. 27-32.

7. Иванов О. В. Теория и мировая практика государственно-частного партнёрства: учеб. Москва: МГИМО-Университет, 2016. 298 с.

8. Юрьева Т. В. Государственно-частное партнёрство на основе проектного подхода // Современные технологии управления. 2016. № 4(64). С. 77-87.

9. Официальный сайт Министерства экономического развития, промышленности и торговли Калининградской области, раздел "Государственно-частное партнёрство" <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/-innovatsii-gchp->

References

1. Guidelines for Successful Public – Private Partnerships. European commission directorate-general regional policy / Brussels, February 2003.

2. Federal Law "On Public-Private Partnerships, Municipal-Private Partnerships in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" No. 224-FZ dated July 13, 2015 (No. 261-FZ dated July 29, 2018. (In Russ.).

3. Gudimenko G. V., Zotov V. B., Ibyatov F. M. Strategic partnership of the state and big business in order to implement significant government projects // Bulletin of the University (State University of Management). 2018. No. 12. P. 23-27. (In Russ.).

4. Mnatsakanyan R. A. Economic aspects of public-private partnership in the field of fisheries // Baltic Economic Journal. 2021, No. 1(33). P. 73-81. (In Russ.).

5. Karlov A. M., Mnatsakanyan R. A. Method for determining the parameters of state participation in financing PPP projects in the field of RCC // Baltic Economic Journal. 2022. No. 3(39). P. 64-74. (In Russ.).

6. Ibyatov F. M. The use of public-private partnership tools as a factor in improving the efficiency of regional and municipal government // Scientific information and analytical journal "Municipal Academy". 2018. No. 3. P. 27-32. (In Russ.).

7. Ivanov O. V. Theory and world practice of public-private partnership: textbook. Moscow: MGIMO-University, 2016. 298 p. (In Russ.).

8. Yuryeva T. V. Public-private partnership based on the project approach // Modern management technologies. 2016. No. 4 (64). P. 77-87. (In Russ.).

9. <https://minprom.gov39.ru/deyatelnost/investitsii-innovatsii-gchp> - official website of the Ministry of Economic Development, Industry and Trade of the Kaliningrad Region, section "Public-Private Partnership". (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 04.11.2022.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 04.11.2022

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.439

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-11-21](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-11-21)

Продовольственная безопасность как элемент устойчивого развития

Александра Валерьевна Томкович

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

aleksandra.tomkovich@klgtu.ru

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности представляет собой одно из динамично развивающихся направлений научных и прикладных исследований. Его актуальность обусловлена обострившимися в последнее время проблемами в снабжении населения продуктами питания, которые тесно связаны с вопросами экономической и национальной безопасности. В условиях нашей страны решение проблем обеспечения продовольственной безопасности осложняется сохраняющимися значительными различиями в уровне и темпах экономического развития российских регионов. Целью статьи является систематизация научных представлений о роли и месте продовольственной безопасности в процессах устойчивого развития. В статье рассматриваются сущность и ключевые составляющие понятия продовольственной безопасности в его связи с поддержанием процессов устойчивого развития, формулируется универсальный методический подход, способный стать основой для количественной оценки уровня такой безопасности. В том числе, предлагается интегральный показатель продовольственной безопасности, в состав которого входит ряд частных критериев, количественно и качественно характеризующих ее различные аспекты. На основе краткого анализа ключевого параметра продовольственной безопасности – экономической доступности продовольствия, дополняемого другими параметрами, автор приходит к выводу, что обеспечение устойчивой продовольственной безопасности в нашей стране должно стать неотъемлемой частью планов социально-экономического развития на всех уровнях управления.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, устойчивое развитие, экономическая доступность, методы измерения

Для цитирования: Томкович А. В. Продовольственная безопасность как элемент устойчивого развития // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 11-21. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-11-21](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-11-21)

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

Food security as an element of sustainable development

Aleksandra V. Tomkovich

Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia

aleksandra.tomkovich@klgtu.ru

Abstract: Ensuring food security is one of the dynamically developing areas of scientific and applied research. Its relevance is due to the recently aggravated problems in the supply of food to the population, which are closely related to issues of economic and national security. In the conditions of our country, the solution of the problems of ensuring food security is complicated by the remaining significant differences in the level and pace of economic development of the Russian regions. The purpose of the article is to systematize scientific ideas about the role and place of food security in the processes of sustainable development. The article discusses the essence and key components of the concept of food security in its connection with the maintenance of sustainable development processes, formulates a universal methodological approach that can become the basis for a quantitative assessment of the level of such security. In particular, an integral indicator of food security is proposed, which includes a number of private criteria that quantitatively and qualitatively characterize various aspects of food security. Based on a brief analysis of the key parameter of food security - the economic availability of food, supplemented by other parameters, the author comes to the conclusion that ensuring sustainable food security in our country should become an integral part of socio-economic development plans at all levels of government.

Keywords: food security, sustainable development, economic accessibility, measurement methods

For citation: Tomkovich A. V. Food security as an element of sustainable development // Regional and sectoral economy. 2022;(4(40)):11-22. (in Russ). <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-11-21>

Обеспечение продовольственной безопасности как части стратегии социально-экономического развития страны и ее территорий является предметом многих научных исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Актуальность данной тематики, помимо резко обострившихся в последнее время проблем, связанных со снабжением населения продуктами питания, а также в более широком смысле, со многими вопросами обеспечения экономической и национальной безопасности, дополнительно усиливается сохраняющимися значительными различиями в уровне и темпах экономического развития российских регионов. Целью статьи является формирование научной точки зрения о роли и месте продовольственной безопасности в процессах устойчивого развития.

Понятие продовольственной безопасности имеет довольно разнообразную концептуальную основу и широкое терминологическое толкование. Различными организациями и авторами предлагается большое количество определений и трактовок данного понятия. Так, согласно наиболее распространенному определению, данному авторитетной международной организацией – Сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), продовольственная безопасность интерпретируется как ситуация, имеющая место, когда "все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, отвечающей их диетическим потребностям и предпочтениям в отношении пищи для активной и здоровой жизни" [1]. Другой распространенный подход к определению продовольственной безопасности рассматривает ее как "способность отдельных лиц, домохозяйств и сообществ приобретать достаточное количество продуктов питания, которые являются качественными, питательными, безопасными, приемлемыми по цене и произведены устойчивым способом" [2]. Последнее определение, на наш взгляд, в явном виде указывает, что состояние,

характеризуемое как "продовольственная безопасность", помимо прямой функциональной нагрузки в виде обеспечения людей требуемым им количеством пищи, дополнительно также включает экологический и социальный аспекты, акцентирующие внимание на пролонгированных последствиях тех или иных политических и экономических решений для здоровья людей и благополучия сообществ. Это означает, что продовольственная безопасность выступает одним из важнейших факторов социально-экономического развития и стабильности. В обобщенном виде главный конечный результат действия данного фактора может быть охарактеризован термином "устойчивая продовольственная безопасность".

Хотя термин "устойчивая продовольственная безопасность" пока не является устоявшимся, не имеет четко очерченных границ и общепризнанного содержания, тем не менее, можно выделить ключевые черты, составляющие его сущность. Так, по мнению некоторых авторов, базовыми характеристиками состояния устойчивой продовольственной безопасности выступают:

- наличие в стране (территории) продовольствия или возможностей для производства достаточного объема продовольствия;
- доступ основной части населения страны (территории) к продовольствию и способность большинства людей покупать продовольствие;
- достаточность, качественность и безопасность потребляемых людьми продуктов питания;
- стабильность и предсказуемость перечисленных выше условий [3].

Указанные характеристики служат основанием для рассмотрения деятельности по обеспечению продовольственной безопасности в качестве одного из факторов устойчивого социально-экономического развития. Помимо этого, учитывая вышесказанное, в состав понятия продовольственной безопасности также должны входить экологические аспекты. Придерживаясь рамок данного подхода, можно сформулировать общее определение понятия устойчивой продовольственной безопасности. По мнению известного отечественного исследователя проблем продовольственной безопасности Р. Р. Гумерова, это состояние, характеризуемое способностью "продовольственной системы развиваться в режиме расширенного воспроизводства во всех его аспектах: производственном, социальном, финансовом и др." [4]. Следуя этому взгляду, политика обеспечения устойчивой продовольственной безопасности представляет собой набор согласованных мероприятий, направленных на решение разносторонних экономических, экологических и социальных задач, которые в совокупности призваны служить скоординированному развитию производственной и социальной сфер жизни общества при рациональном использовании потенциала природных ресурсов и поддержании их способностей к самовосстановлению [5].

Рассмотрим подробнее ключевые составляющие продовольственной безопасности как неотъемлемой части социально-экономической политики, имея в виду прежде всего решение задач управления ее состоянием с позиций обеспечения устойчивости развития. Одним из главных критериев продовольственной безопасности, характеризующим это состояние и одновременно выступающим важнейшим индикатором социального

благополучия, является показатель доступности продуктов питания. Обычно при анализе продовольственной безопасности принято выделять физическую и экономическую доступность.

Физическая доступность представляет собой интегральную характеристику, которая одновременно отражает как наличие продуктов питания, так и возможность их гарантированной поставки потребителям в разумные сроки. Существуют различные способы оценки физической доступности продовольствия. Например, в качестве ее критерия может использоваться соотношение между уровнем текущего потребления основных видов продуктов питания и директивно заданными нормами их рационального потребления. Следуя этому методу, оценить физическую доступность продовольствия, в частности, можно с помощью показателя душевого потребления основных продуктов питания, например, сравнивая его величину с нормами потребления, рекомендуемыми Министерством здравоохранения и социального развития РФ по набору продуктов, составляющих потребительскую корзину. В этом случае верхней границей критерия служат рациональные нормы потребления, соответствующие "Нормам физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации" [6], а нижняя граница определяется средневзвешенным уровнем набора продуктов питания, входящих в состав потребительской корзины. Индикаторами, дополняющими и расширяющими представление о физической доступности продовольствия, могут также выступать данные о покупательской способности доходов населения, дифференцированные по различным социальным группам и товарам, выраженные в натуральных показателях.

Отметим, что в большинстве официальных документов в сфере обеспечения продовольственной безопасности, действующих в нашей стране, равно как и в отечественном научном дискурсе, преобладает точка зрения, согласно которой главной движущей силой, призванной обеспечивать физическую доступность продовольствия, выступает его внутреннее производство. В данном контексте широко используется термин "самообеспечение", который зачастую подменяет собой понятие продовольственной безопасности. Подобное упрощение, на наш взгляд, является ошибочным, поскольку, несмотря на всю важность показателей самообеспечения, сложный и многосоставной характер обеспечения продовольственной безопасности страны или ее территорий требует разностороннего анализа и управления. Такой широкий подход должен охватывать все основные аспекты, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, в том числе учет сложной совокупности факторов, отражающих взаимное влияние продовольственной безопасности и процессов функционирования финансовых и нефинансовых форм капитала [7], а также необходимость внедрения в процесс принятия решений в данной области принципов ESG как одного из ключевых условий успешности политики устойчивого развития [8].

Комплексный характер продовольственной безопасности и тесная взаимосвязь между параметрами физической и экономической доступности продовольствия обуславливают необходимость отдельного исследования

влияния на уровень потребления продовольствия фактора покупательной способности его потребителей, особенно когда имеются основания предполагать, что данная способность ограничена [9]. Интуитивно понятно, что относительно низкий уровень продовольственной безопасности более свойствен группам населения с низкими доходами, для которых характерен повышенный уровень риска голода и недоедания. Более того, исследование, проведенное Международным валютным фондом, указывает на наличие тесной связи между ростом цен на продукты питания и социальными волнениями в странах с низким уровнем доходов населения [10]. Имеется также ряд работ, в которых доказывается наличие корреляции между социальными волнениями, беспорядками и войнами, с одной стороны, и проблемами в сфере продовольственного обеспечения населения, с другой. Вряд ли можно сомневаться, что повышение цен на продовольствие вместе с несостоятельностью политических институтов и систем социальной защиты наряду с "демографическим давлением и наличием других факторов недовольства ведет к социальным потрясениям" [3]. Тем не менее, вопрос о том, является ли недоступность продовольствия движущей силой этих потрясений и провоцирует их, довольно сложен и пока не имеет однозначного ответа. Чтобы не выходить за рамки экономического исследования, мы ограничимся только экономическими аспектами доступности продовольствия.

Принимая во внимание указанное ограничение, а также используя общепризнанные и устоявшиеся формулировки, экономическую доступность продуктов питания следует интерпретировать как экономическую (точнее, финансовую) способность некоего усредненного индивидуума приобретать продукты в количестве и качестве, достаточных для поддержания активной и здоровой жизни [11]. Теоретическим и методологическим основанием для оценки такой способности обычно служит концепция благосостояния. В этом случае объектом исследования, как правило, выступают показатели обобщенного спроса на продовольствие, позволяющие не только эвристическим путем анализировать, но и количественно оценивать его доступность. В рамках такого подхода имеется немало работ, в том числе отечественных авторов, предлагающих различные способы оценки уровня экономической доступности пищевой продукции (см., например, [12, 13, 14]).

В рыночной экономике экономическая доступность продовольствия для населения рассматривается как один из главных индикаторов, позволяющих оценивать состояние продовольственной безопасности. Для контроля данного показателя предлагаются самые разные критерии, значения которых, к тому же, могут рассчитываться разными методами. Наиболее распространенным в силу наглядности, простоты расчета и контроля способом оценки экономической доступности является показатель доли расходов на продукты питания в общих расходах населения. Принято считать, что оптимальный уровень потребительских расходов на продовольствие не должен превышать 10 % от всех расходов домохозяйств. Подобные значения, в частности, характерны для таких стран как США, Великобритания, Ирландия, Австрия, Германия. В том случае, если стоимость минимального набора продуктов питания в объеме расходов находится в пределах 10–20, говорят о среднем уровне экономической

доступности продовольствия. К числу стран, достигших этого уровня, относятся, например, Франция, Испания, Италия и Португалия [15]. Ситуация, когда доля расходов на питание превышает 20 %, но не выше 30 % расходов домохозяйств, указывает на невысокий уровень жизни населения, а следовательно, и на низкую экономическую доступность продовольствия. И, наконец, соотношение, превышающее 30 %, означает критический уровень экономической доступности продуктов питания. Данное значение свидетельствует, что население страны или региона испытывает значительные трудности в приобретении продовольствия, что самым негативным образом отражается на благосостоянии людей. На рисунке приведены значения доли расходов на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов, рассчитанные по итогам выборочного обследования домохозяйств в РФ и Калининградской области, по данным Росстата.

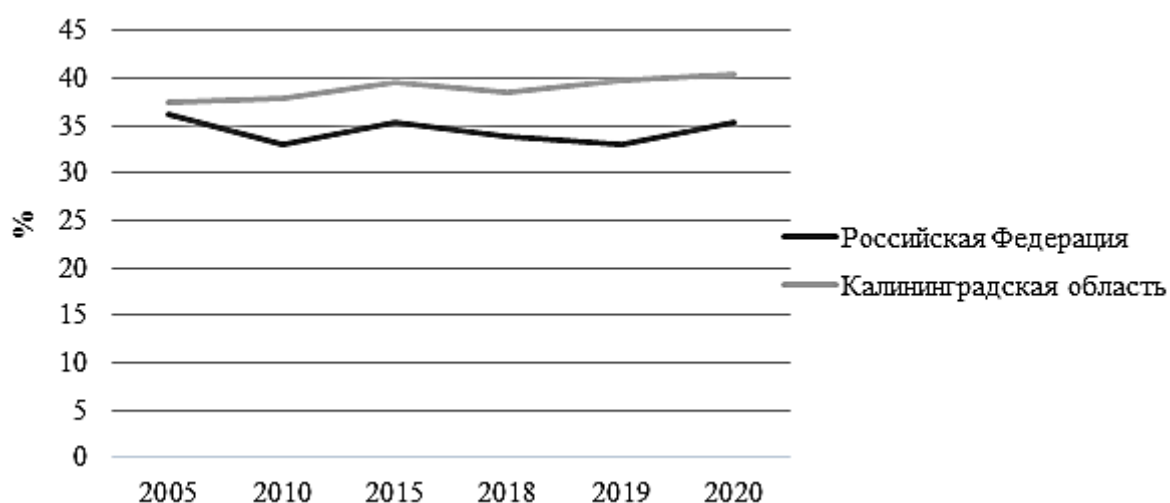

Рисунок - Доля расходов на покупку продуктов питания в общей структуре потребительских расходов, по итогам выборочного обследования домохозяйств в РФ и Калининградской области в 2005-2020 гг., в процентах к общим потребительским расходам

Figure - The share of expenditures on the purchase of food products in the total structure of consumer expenditures, based on the results of a sample survey of households in the Russian Federation and the Kaliningrad Region in 2005-2020, as a percentage of total consumer expenditures

Источник: Росстат [16].

Судя по данным государственной статистики, в течение последних 15 лет экономическая доступность продуктов питания для населения России остается на критическом уровне (на долю продовольствия приходится примерно треть всех потребительских расходов). Согласно общепризнанным критериям, это указывает на то, что население страны испытывает значительные финансовые трудности в приобретении продуктов питания. Еще хуже обстоят дела в Калининградской области, в которой соответствующий показатель стабильно рос и в 2020 г. превысил 40 %, причем в группе населения с наименьшими доходами его величина достигала 51 %. Таким образом, если ограничиваться только критерием экономической доступности, определяемой по доле потребительских расходов на продовольствие, то как текущее состояние

продовольственной безопасности, так и его динамику в подавляющем большинстве российских регионов и в целом РФ нельзя считать удовлетворительными.

Показатель доли продовольственных расходов в общих расходах населения не только служит наглядным индикатором экономической доступности продовольствия, но и выступает одним из главных критериев регионального социально-экономического развития. Величина этого показателя зависит от многих факторов. Помимо основного из них – собственно доходов населения, на данный показатель также влияют уровень экономического развития региона, степень неравенства доходов, возрастная структура населения, а также другие особенности территории, часто не только носящие специфический характер, но и трудно формализуемые [17]. Не следует забывать и о характерной для категории общественного благосостояния тесной взаимосвязи экономических и физических факторов. Так, например, важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны и региона играют географические факторы. В частности, имеется ряд исследований, показывающих наличие значительных географических различий в цене на продукты питания в районах их производства и в отдаленных регионах как в нашей стране, так и за рубежом [18]. Это неравенство влияет на экономическую доступность продуктов и частично объясняет причину более низкой продовольственной безопасности в странах и регионах, удаленных и изолированных от центров экономической активности.

Учет взаимного влияния на уровень доступности продуктов питания множества разнородных факторов требует использования для измерения ее уровня некой обобщенной характеристики. Данный интегральный показатель может быть синтезирован посредством соединения ряда экономических и физических индикаторов, с формальных позиций описывающих один из аспектов состояния продовольственной безопасности – ее потребительскую составляющую. Он призван отражать реальное состояние доступности продовольствия с точки зрения граждан, на защиту интересов которых должны быть в первую очередь направлены усилия государства, таким образом, представляя собой важную характеристику устойчивости развития.

Будучи по своей сути сводной характеристикой потребительского фактора, показатель доступности в обобщенном виде отображает ту меру, в которой люди физически и экономически способны получать необходимые им для нормальной жизни продукты питания. При этом, хотя доступность продовольствия и имеет общее по конечному результату измерение, отдельные компоненты этого показателя все же сильно разнятся по своему содержанию. Сложность состоит в том, что данный показатель определяется одновременно степенью доступа к продовольственным (включая транспорт и логистику, время и надежность поставок продовольствия) и финансовым ресурсам и различными социальными факторами и условиями (например, уровнем социальной поддержки населения со стороны государства и негосударственных структур), а также разнородными неэкономическими факторами (например, качественными параметрами продовольственных товаров, характеризующими их пищевую ценность и безопасность).

Для того чтобы в максимальной степени учесть все перечисленные выше особенности и условия, количественную оценку уровня обеспечения продовольственной безопасности целесообразно выполнять, используя совокупность критериев. Кроме того, не следует забывать не только о сложносоставном, но и разнородном характере многих частных критериев, входящих в состав интегрального показателя продовольственной безопасности. Следуя данному подходу, мы предполагаем, что интегральный показатель ее состояния должен представлять собой сумму балльных оценок по ряду частных критериев, например, иметь вид:

$$УРПБ = \Phi + \mathcal{E} + C + K,$$

где Φ – оценка физической доступности продовольствия; $\mathcal{E}$ – оценка экономической доступности продовольствия; C – оценка уровня социальной поддержки потребителей продовольствия; K – оценка качества, пищевой и экологической безопасности продуктов питания.

Каждый из этих частных критериев, как правило, представляет собой комплексную характеристику одного из аспектов продовольственной безопасности и одновременно выступает непосредственным или косвенным индикатором социально-экономической устойчивости. Будучи оценены совместно, они позволяют сформировать объективное представление о степени устойчивости продовольственной безопасности в кратко- и долгосрочной перспективе. Выбор содержания и оптимальных методов расчета этих первичных показателей является довольно сложной и нетривиальной задачей, часто требующей индивидуального подхода для своего решения. Поиск путей решения таких задач является предметом пристального внимания отечественных ученых. В последние годы ими предлагаются различные модели, служащие выработке оптимальной политики в агропродовольственной сфере. В частности, одним из перспективных выглядит подход, позволяющий оценивать результаты использования агропродовольственных и других ресурсов на основе положений теории общественной полезности [19]. Представляется, что продолжение работ по данному направлению исследований, помимо прочего, будет способствовать формированию надежной научной основы для успешного решения проблем обеспечения продовольственной безопасности в нашей стране.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в последние годы приобретают возрастающее значение на всех уровнях функционирования общественных отношений, от глобального до местного. Актуальность такого рода проблем обусловлена целым рядом причин, например, таких как: негативное влияние изменения климата на сельскохозяйственное производство, нарастающий дефицит как возобновляемых, так и не возобновляемых ресурсов, сбои в функционировании цепочек поставок продовольствия, неравный доступ к пищевым ресурсам и пр. Глобальные гуманитарные кризисы последних лет вызвали дополнительные трудности в обеспечении как глобальной, так и региональной продовольственной безопасности. Они стали причиной спада в производстве продовольствия в ряде стран мира и нарушили логику его поставок, что обусловило резкий рост цен на многие продукты питания и еще больше обострило проблему продовольственной безопасности. Исследования показывают, что наличие проблем в сфере обеспечения продовольственной

безопасности представляет собой серьезный вызов общественному благосостоянию, социальной и политической стабильности. Поэтому вопросы обеспечения устойчивой продовольственной безопасности необходимо рассматривать как одну из важнейших составляющих социально-экономического развития нашей страны, неотъемлемую часть ее стратегии как на общегосударственном, так и на региональном уровне.

Список источников

1. Food and Agriculture Organization. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. Rome, Italy. 1996.
2. Grewal S. S., Grewal P. S. Can cities become self-reliant in food? // Cities. 2012. Vol. 29, p. 1-11.
3. Helland J., Sörbö G. M. Food Security and Social Conflict. CMI Report. Bergen: Christian Michelsens Institute. 2014.
4. Гумеров Р. Р. Продовольственная безопасность Российской Федерации. Москва: Изд-во "Буквально", 2018. 420 с.
5. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. О некоторых особенностях применения концепции управления стоимостью для компаний, деятельность которых основана на использовании природных ресурсов // Финансы и кредит. 2012. № 1(481). С. 12-19.
6. Министерство здравоохранения Российской Федерации / Открытые данные. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [Электронный ресурс]. Доступно по адресу: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (дата обращения: 01.10.2022)
7. Харин А. Г. Анализ социального капитала как среды предпринимательской деятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 9(492). С. 1700-1716.
8. Томкович А. В. Использование принципов ESG в развитии рыбного хозяйства России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 55-65.
9. Bazerghi, C., McKay, F.H., Dunn, M. The role of food banks in addressing food insecurity: a systematic review // Community Health. 2016. Vol. 41, pp. 732-740.
10. Arezki R., Brückner M. Food Prices and Political Instability. IMF working paper WP/11/62. – Washington DC. IMF. 2011. Доступно по адресу: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Food-Prices-and-Political-Instability-24716> (дата обращения: 01.10.2022)
11. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности. План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. Рим, ФАО. 1996.
12. Бородин К. Г. Экономическая доступность продовольствия: факторы и методы оценки // Экономический журнал ВШЭ. 2018. Т. 22. № 4. С. 563-582.
13. Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Харин А. Г. Метод оценки экономической доступности рыбных продуктов в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Морские интеллектуальные технологии. 2021. № 4. Т. 4. С. 135-140.

14. Суворов А. В., Соловьев А. М. Прогнозирование структуры расходов населения на товары и услуги // Проблемы прогнозирования. 2011. № 1. С. 104-114.

15. Зубаревич Н. В., Сафронов С. Г. Доля продуктов питания в структуре расходов населения регионов России как индикатор уровня жизни и модернизации потребления // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2019. № 2. С. 61-68.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели-2021. Статсборник. Москва: Росстат 2021.

17. Кузнецов К. В. О мониторинге уровня потребления в целях устойчивого развития // Статистика и экономика. 2022. Т. 19. № 1. С. 18-27.

18. Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 7. Проблемы логистики рыбных грузов // Балтийский экономический журнал. 2020. № 1(29). С. 34-50.

19. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Использование методологии динамического анализа при принятии решений о предоставлении квот на инвестиционные цели // Рыбное хозяйство. 2017. № 1. С. 11-17.

References

1. Food and Agriculture Organization. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. Rome, Italy. 1996.

2. Grewal S. S., Grewal P. S. Can cities become self-reliant in food? // Cities. 2012. Vol. 29, pp. 1-11.

3. Helland J., Sörbö G. M. Food Security and Social Conflict. CMI Report. Bergen: Christian Michelssen Institute. 2014.

4. Gumerov R. R. Food security of the Russian Federation. Moscow: Bukvalno, 2018. 420 p. (In Russ.).

5. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. On some application's features of the cost management concept for companies whose activities are based on the use of natural resources // Finance and credit. 2012. No. 1(481). P. 12-19. (In Russ.).

6. Ministry of Health of the Russian Federation / Open data. Rational norms for food consumption. Available at: <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-normpotrebproduct/visual> (In Russ.).

7. Kharin A. G. Analysis of social capital as an environment for entrepreneurial activity // Economic Analysis: Theory and Practice. 2019. Т. 18. No. 9(492). P. 1700-1716. (In Russ.).

8. Tomkovich A. V. The use of ESG principles in the development of the Russian fish industry // Baltic Economic Journal.– 2022. No. 1(37). P. 55-65. (In Russ.).

9. Bazerghi C., McKay F. H., Dunn M. The role of food banks in addressing food insecurity: a systematic review // Community Health. 2016. Vol. 41, pp. 732-740.

10. Arezki R., Brückner M. Food Prices and Political Instability. IMF working paper WP/11/62. Washington DC. IMF. 2011. Available at:

<https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2016/12/31/Food-Prices-and-Political-Instability-24716>

11. Rome Declaration on World Food Security. World Food Summit Plan of Action. Rome, FAO. 1996.

12. Borodin K. G. Economic accessibility of food: factors and methods of assessment // Economic Journal HSE. 2018. T. 22. No. 4. P. 563-582. (In Russ.).

13. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kharin A. G. Method for assessing the economic availability of fish products in the context of ensuring food security // Maine Intelligent Technologies. 2021. No. 4. T. 4. P. 135-140. (In Russ.).

14. Suvorov A. V., Solovyev A. M. Forecasting the structure of household spending on goods and services // Problems of Forecasting. 2011. No. 1. P. 104-114. (In Russ.).

15. Zubarevich N. V., Safronov S. G. The share of food products in the structure of expenditures of the population of regions of Russia as an indicator of the standard of living and modernization of consumption. Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography. 2019. No. 2. P. 61-68. (In Russ.).

16. Regions of Russia. Socio-economic indicators - 2021. Statistical book. Moscow: Rosstat 2021. (In Russ.).

17. Kuznetsov K. V. On monitoring the level of consumption for sustainable development // Statistics and Economics. 2022.– T. 19. No. 1. P. 18-27. (In Russ.).

18. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some modern trends in the development of Russian fisheries. Part 7. Problems of fish cargo logistics // Baltic Economic Journal. 2020. No. 1 (29). P. 34-50. (In Russ.).

19. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. Using the methodology of dynamic analysis when making decisions on the provision of quotas for investment purposes // Fish farm. 2017. No. 1. P. 11-17. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.10.2022; одобрена после рецензирования 30.10.2022; принята к публикации 04.11.2022.

The article was submitted 25.10.2022; approved after reviewing 30.10.2022; accepted for publication 04.11.2022

ФИНАНСЫ

Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 22-37.
Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)):22-37.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336.7

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37)

О сбережениях населения как инструменте привлечения "длинных" денег в экономику России¹

Алёна Андреевна Богомолова

Вологодский Научный центр РАН, Вологда, Россия,
alyona.bg@mail.ru

Аннотация. Одной из ключевых задач развития любой экономической системы выступает создание условий для устойчивого экономического роста, инновационного развития и модернизации, которые могут быть обеспечены путем совершенствования использования привлекаемых ресурсов и имеющегося экономического потенциала. В современных условиях происходит замедление темпов экономического роста государства и появляются всё новые барьеры к иностранному капиталу, приводящие к тому, что российская экономика с 2015 года остро испытывает дефицит долгосрочных финансовых ресурсов. Увеличение их объёмов и улучшение качественных показателей обеспечат долгосрочное функционирование экономической системы. Целью исследования является рассмотрение теоретических основ сбережений населения как источника привлечения "длинных" денег в российскую экономику. Они выступают как важнейший внутренний инвестиционный ресурс. Осуществление населением долгосрочного инвестирования оказывает положительное влияние не только на обеспечение притока финансовых ресурсов в экономику, но и на рост благосостояния самого населения. В статье представлена типологизация форм сбережений по признаку организованности. Приведен обзор наиболее популярных финансовых инструментов привлечения средств. Дана краткая характеристика механизма трансформации сбережений в инвестиции. В заключение сделаны выводы о совершенствовании механизмов инвестирования за счет сбережений населения.

Ключевые слова: инвестиции, сбережения населения, "длинные" деньги, банковские вклады, пенсионные фонды, страхование, инструменты инвестирования

Для цитирования: Богомолова А. А. О сбережениях населения как инструменте привлечения "длинных" денег в экономику России // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 22-37. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37)

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 "Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды".

About the population's savings as a tool of attracting "long" money in the Russian economy

Alyona A. Bogomolova

Vologda Research Center, Vologda, Russia,
alyona.bg@mail.ru

Abstract. One of the key tasks of the development of any economic system is to create conditions for sustainable economic growth, innovative development and modernization, which can be ensured by improving the use of attracted resources and available economic potential. In modern conditions the state economic growth rate is slowing down and new barriers to foreign capital are appearing, leading to the fact that since 2015 the Russian economy has been acutely experiencing a shortage of long-term financial resources. The increase in their volumes and improvement of quality indicators will provide long-term functioning of the economic system. The purpose of the study is to consider the theoretical foundations of household savings as a source of attracting "long" money in the Russian economy. They act as the most important domestic investment resource. The implementation of long-term investment by the population has a positive impact not only on ensuring the inflow of financial resources in the economy, but also on the growth of the welfare of the population. The article presents the typology of savings forms on the basis of their organization. An overview of the most popular financial instruments of fundraising is given. A brief characteristic of the mechanism of transformation of savings into investments is given. The conclusion contains conclusions about the improvement of investment mechanisms at the expense of population's savings.

Keywords: investments, personal savings, "long" money, bank deposits, pension funds, insurance, investment instruments

For citation: Bogomolova A. A. About the population's savings as a tool of attracting "long" money in the Russian economy // Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)0:22-37. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-22-37)

Введение

Проблема развития "длинных" денег в России существует продолжительное время и не теряет своей актуальности по сей день. Данной теме посвящено множество научных исследований, в частности, современные работы таких ученых как А. Г. Аганбегян и М. В. Ершов [2, 5].

В своей книге "Экономика России на распутье..." А. Г. Аганбегян отмечает, что "первая слабость нашей финансово-экономической системы – превалирование в ней "коротких" денег и фактическое отсутствие в рыночных фондах "длинных" денег". В других странах, в отличие от России, существует целая система рыночных фондов "длинных" денег. Это негосударственные фонды накопительных пенсий с триллионами долларов, "длинные" деньги страховых обществ, полученных, прежде всего, за массовое страхование жизни. В России практически нет рыночных фондов "длинных" денег. В целом

страховая система России не приносит достаточных результатов в направлении привлечения средств².

"Длинные" деньги определяют будущее финансовое состояние страны и являются движущей силой её социально-экономического развития. Они представляют собой долгосрочные инвестиции (заимствования), которые способствуют развитию производства, стимулируют экономический рост, определяют конкурентоспособность в мировой экономике [14, 17].

Инвестиции играют важную роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития [16]. В условиях обострившегося внешнего давления российская экономика испытывает особую необходимость в устойчивом потоке долгосрочных инвестиций, которые будут устойчивы к колебаниям конъюнктуры внутреннего и мирового финансовых рынков. Данная необходимость основывается в том числе на замедлении темпов долгосрочного экономического роста. В основном это можно связать с сокращением поступления прямых иностранных инвестиций в российскую экономику (рисунок 1). Стоит отметить, что спад 2014-2015 гг. связан с последствиями мирового финансового кризиса и событиями на Украине, вследствие чего в отношении Российской Федерации были введены санкции. В 2020 г. снижение связано с начавшейся пандемией Covid-19, а также сложными геополитическими условиями и увеличением количества санкций.

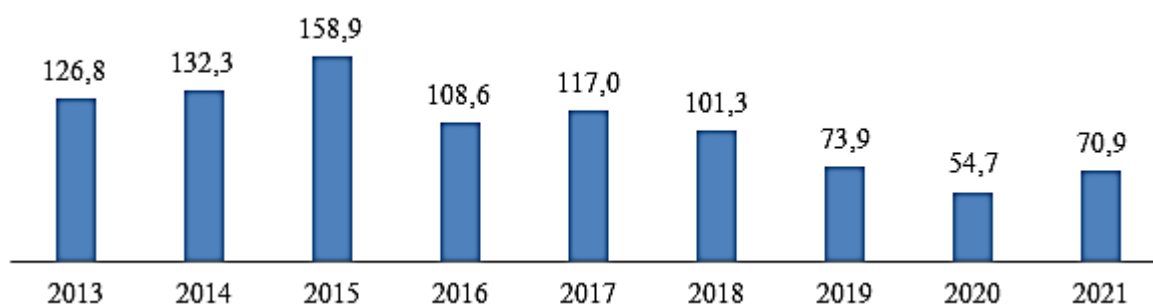

Рисунок 1 – Иностранные инвестиции в экономику в ценах 2021 г., млрд. руб.

Figure 1 - Foreign investment in the economy in prices of 2021, bln. rub.

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

С февраля 2022 г. наступил новый этап развития российской экономики, что в дальнейшем повлияло на ещё больший отток иностранного капитала, а также уход многих зарубежных компаний с рынка.

Для достижения устойчивого экономического развития страны понадобятся значительные объёмы долгосрочных инвестиций. Важным источником в данном случае предстают сбережения населения. Однако этому препятствуют низкие заинтересованность и инвестиционная активность населения [15].

Следовательно, необходимы изменения в проводимой инвестиционной политике, разработка новых или совершенствование имеющихся принципов и

² Аганбегян А. Г. Экономика России на распутье: выбор посткризисного пространства. Москва: Астрель: АСТ; Владимир: ВКТ, 2010. 379 с.

процессов её формирования и методов реализации, вовлечение личных сбережений населения в инвестиционный процесс.

Именно поэтому Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин³ предложил создать механизм защиты долгосрочных вложений на фондовом рынке, аналогичный тому, который уже применяется на рынке банковских вкладов Агентством по страхованию вкладов (АСВ). Одним из вариантов стимулирования "долгих" инвестиций предлагается также налоговый вычет по НДФЛ. Президент отметил, что вложения граждан в ценные бумаги российских компаний должны "надежно работать на самих граждан", принося "стабильный доход тем, кто готов вдолгую вкладывать средства в российскую экономику". Министр финансов Российской Федерации Антон Силуанов⁴ предложил вкладывать средства населения в пенсионные, страховые и паевые инвестиционные фонды, которые также формируют новые источники для долгосрочного инвестирования (финансирования). Такого же мнения придерживается и глава Центрального банка России Эльвира Набиуллина⁵: "У нас должны быть институциональные инвесторы, которые заинтересованы в таких длинных инвестициях. Поэтому все, что связано с развитием пенсионных накоплений – вы знаете, мы продвигаем, обсуждаем тему индивидуального пенсионного капитала – это позволит увеличивать инвестиционные возможности страны. Укрепление самих пенсионных фондов – мы проводим стресс-тесты. Это повысит доверие к негосударственным пенсионным фондам и разным фондам длительного сбережения, в том числе и добровольного сбережения. Страхование жизни, развитие рынка облигаций, включая инфраструктурные бумаги – мы считаем, что это создаст условия для развития инвестиций". Стоит отметить, что каждый из них видит "спасение" российской экономики именно в сбережениях населения для развития рынка "длинных" денег, а также внутренних источников финансирования⁶.

В связи с возрастающей значимостью отмеченных сфер нами был поставлен вопрос усовершенствования механизма привлечения "длинных" денег в изменившихся условиях хозяйствования. Основной целью данного этапа исследования является рассмотрение теоретических основ сбережений населения как источника "длинных" денег в российскую экономику.

Теоретические аспекты исследования: сбережения населения и долгосрочные инвестиции

Роль сбережений и инвестиций в экономике исследовалась в работах таких выдающихся зарубежных ученых, как А. Смит [17], Д. Риккардо,

³ Путин предложил застраховать вложения россиян на рынке. Что важно знать. URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/61a63c0d9a79470e6c11f316> (Дата обращения: 16.12.2021).

⁴ Силуанов: софинансирование пенсионных накоплений привлечет "длинные" деньги в экономику. URL: <https://finance.rambler.ru/money/47775868-siluanov-sofinansirovanie-pensionnyh-nakopleniy-privlechets-dlinnye-dengi-v-ekonomiku/> (Дата обращения: 25.01.2022).

⁵ Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров 23 марта 2018 года. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=1722> (Дата обращения: 27.01.2022).

⁶ "Правительству не хватает данных о доходах населения" // Независимая газета. № 244 https://www.ng.ru/economics/2021-11-08/1_8295_income.html?print=Y (Дата обращения: 03.02.2022)

Т. Мальтус, Дж. Милль, Ж.-Б. Сэй, Дж. Кейнс, А. Маршалл, Л. Вальрас, П. Самуэльсон, Л. Саммерс, Р. Холл, Й. Шумпетер, Ф. Модильяни, И. Фишер, М. Фридмен, Р. Солоу и др. Стоит отметить, что важное место в исследовании сбережений в процессе накопления капитала и расширенного воспроизводства занимают труды Карла Маркса.

В российской науке результаты изучения темы исследования представлены в трудах Н. Ю. Аббаса, О. Г. Аванесова, Д. В. Агрба, О. А. Александрова, И. А. Баева, Ю. Н. Белугина, А. М. Бирмана, В. Н. Бобкова, А. Л. Вайнштейна, Д. А. Голицына, С. Е. Десницкого, Т. И. Заславской, В. П. Иваницкого, А. Ю. Казака, Ю. И. Кашина, В. И. Колесникова, Н. Д. Кондратьева, О.Е. Кузиной, М. С. Марамигина, А. В. Мартынова, В. Д. Миловидова, Д. В. Моисеева, Н. С. Мордвинова, С. А. Николаенко, Б. В. Ракитского, Ю. В. Рожкова, А. С. Селищева, М. И. Туган-Барановского, А. Н. Шохина, А. В. Ярашева и др.

В научной литературе нет устоявшегося и единого определения категории "сбережения населения" (таблица 1). Например, в методологических положениях к Системе национальных счетов под сбережениями понимается "часть располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг", что схоже с позициями некоторых ученых. Другие же считают, что сбережения выступают как "часть дохода, включенного в инвестиционный процесс".

Таблица 1 – Определение понятия "сбережения"

Table 1 – Definition of Savings

Автор	Определение
Ю. И. Кашин ⁷	кристаллизация части денежных доходов населения в целях удовлетворения будущих потребностей
А. Н. Шохин ⁸	постепенно сформированная и формируемая за счет части текущих доходов совокупность денежных средств, которая объективно необходима населению для обеспечения непрерывности процесса потребления и его возвышения в соответствии со сложившимися закономерностями, условиями и формами реализации и роста необходимого продукта
О. Г. Аванесов ⁹	часть личного дохода, предназначенная для удовлетворения будущих потребностей, которая в целях защиты от инфляции или получения дополнительного дохода может быть использована в качестве инвестиционного ресурса
М. Р. Ефимова, Н. Ю. Аббас [6]	часть дохода, остающаяся после осуществления потребительских расходов, которая в целях защиты от инфляции или получения дохода может быть включена в инвестиционный процесс
Дж. М. Кейнс [20]	излишек дохода над тем, что затрачено на потребление
Ф. Модильяни	разница между желаемым уровнем потребления и изменяющимся уровнем дохода

⁷Кашин Ю. И. Сбережения населения в СССР. Москва: Финансы, 1979. 468 с.; Кашин Ю. И. Россия в мировом сберегательном процессе. Москва: НИКА, 1999. 245 с.

⁸Шохин А. Н. Денежные сбережения населения как экономическая категория. Москва, 1984. 54 с.

⁹Аванесов А. Г. Трансформация сбережений населения в инвестиционный ресурс для инновационной деятельности. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 64 с.

Таким образом, обобщив представленные определения, можно сделать вывод, что сбережения являются частью располагаемого личного дохода, которая направляется вместо текущего потребления на формирование дополнительного источника прибыли и вовлекается в инвестиционный процесс.

Не существует и единого мнения касемо инвестиций как экономической категории, в основном под ними понимают "денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта"¹⁰ (таблица 2).

Таблица 2 – Определение понятия "инвестиции"

Table 2 – Definition of investment

Автор	Определение
Г. П. Подшиваленко ¹¹	динамический процесс смены форм капитала, последовательного преобразования первоначальных ресурсов и ценностей в инвестиционные затраты и превращение вложенных средств в прирост капитальной стоимости в форме дохода или социального эффекта
В. В. Ковалев, В. В. Иванова, В. А. Лялин ¹²	целенаправленное вложение на определенный срок капитала во всех его формах в различные объекты (инструменты) для достижения индивидуальных целей инвесторов
У. Шарп, Дж. Бэйли, Г. Александер [19]	отказ от определенной ценности в настоящий момент за ценность (возможно, неопределенную) в будущем
К. Макконелл, С. Брю [20]	затраты на производство и накопление средств производства и увеличение материальных запасов
Дж. М. Кейнс [21]	часть дохода за данный период, которая не была использована для потребления и обеспечивает текущий прирост ценностей капитального имущества в результате производительной деятельности
Л. Дж. Гитман, М. Д. Джонк	любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную величину дохода

Также в научной литературе большое внимание уделяется классификации инвестиций (рисунок 2). Столь широкий круг видов инвестиций во многом объясняется их значимостью с точки зрения формирования контуров экономики будущего, а значит, уместностью конкретизации в работах исследователей.

¹⁰Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 14.03.2022) "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений".

¹¹Подшиваленко Г. П. Иностранные инвестиции: курс лекций. Москва: КноРус, 2015. 120 с.

¹² Инвестиции: учеб. / под ред. В. В. Ковалева, В. В. Иванова, В. А. Лялина. Москва: ООО "ТК Велби", 2003. 440 с.

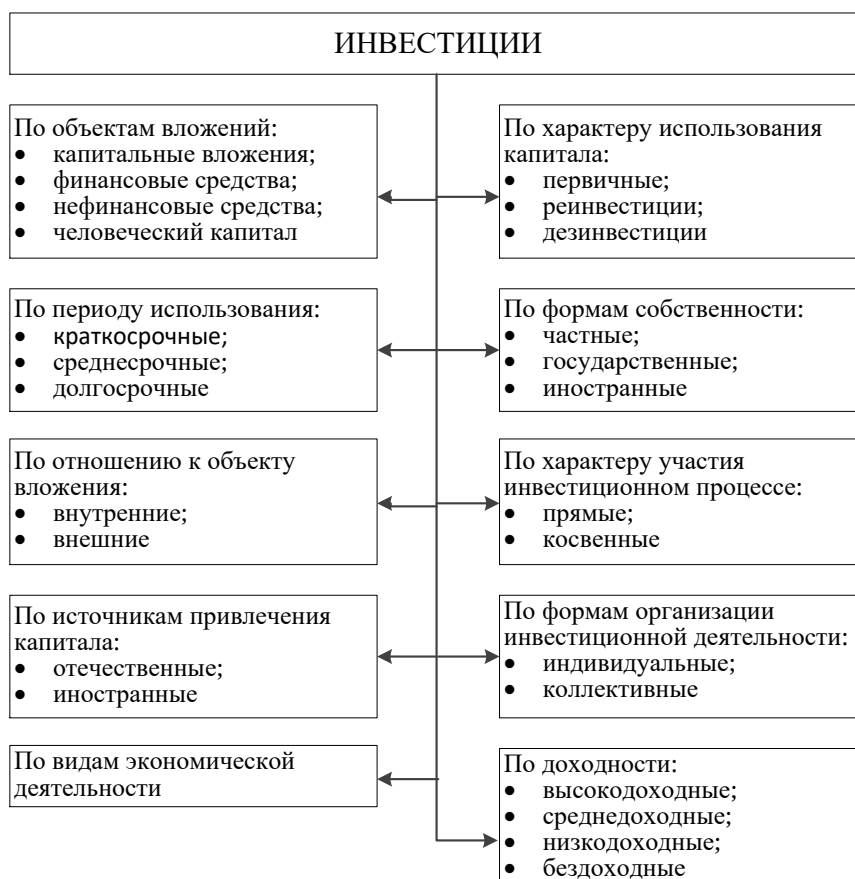

Рисунок 2 – Классификация инвестиций¹³
 Figure 2 – Classification of investments

Как отмечалось выше, для устойчивого экономического развития необходимы долгосрочные инвестиции. Их признаки:

- размещение (вложение) денежных средств или иного имущества в финансовые инструменты на период от 3–5 лет и более;
- инвестиции в ценные бумаги и фонды, банковские вклады, покупка недвижимости и драгоценных металлов, а также финансовые вложения в рынки частного капитала;
- не зависят от краткосрочных спадов и волатильности рынка;
- не только увеличение стоимости актива, но и возможность получения дополнительного дохода на постоянной основе через определённое время и т. п.

Основными недостатками в долгосрочном инвестировании являются: срок ожидания получения прибыли и сложность в прогнозировании состояния экономики на несколько лет вперёд

Таким образом, долгосрочные инвестиции формируют так называемый фонд "длинных" денег в экономике, благодаря чему происходит развитие в долгосрочной перспективе.

¹³Составлено на основе: Инвестиции: учеб. для бакалавров / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2019. 422 с.; Инвестиционный менеджмент: учеб. пособие / Е. Г. Патрушева. Ярославль: ЯрГУ, 2017. 120 с.; Инвестиционное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / А. М. Лаптева, О. Ю. Скворцов. Москва: Изд-во ЮРАЙТ, 2019. 535 с.

Механизм трансформация сбережений в инвестиции. Основные инструменты инвестирования

Вовлечение сбережений населения в хозяйственный оборот и превращение их в инвестиции является сложным процессом [1, 4, 9, 13]¹⁴.

Во-первых, необходимо привлечь сберегаемую часть денежного дохода населения в долгосрочные финансовые инструменты на условиях возвратности, срочности, платности, что определяет кредитный характер сбережений. При этом существуют некоторые препятствия:

- финансовая безграмотность и недоверие населения к финансово-кредитным институтам;

- трансформироваться могут только сбережения в организованной форме. В основном выделяют неорганизованные сбережения, которые находятся на руках населения, и организованные сбережения, размещенные на финансовом рынке (рисунок 3);

- нестабильная экономическая ситуация в стране и мире;

- а также отсутствие в необходимости сбережений у населения.

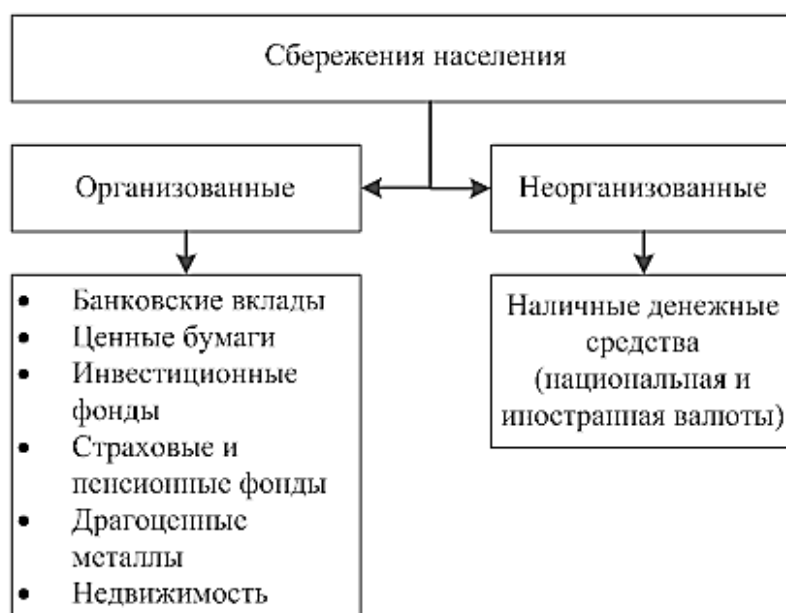

Рисунок 3 – Основные формы сбережения населения¹⁵

Figure 3 – The main forms of savings of the population

Во-вторых, необходима отлаженная система институтов финансового посредничества и наличие развитого инструментария для трансформации сбережений в инвестиции. Наиболее массовым и востребованным финансовым продуктом, используемым населением для формирования сбережений и накоплений, являются банковские вклады (депозиты) (рисунок 4). Они застрахованы, но их доходность невысока (за счет низких ставок). Стоит

¹⁴Иваницкий В. П., Мельникова Е. И. Механизм инвестирования сбережений населения. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2002. 253 с.

¹⁵ Битков В. П. Функции и формы сбережений населения в современной экономике России // Белорусский экономический журнал. 2004. № 3. С. 47-52.

отметить, что данный инструмент для использования в качестве долгосрочных инвестиций сильно ограничен, т. к. имеет небольшой срок хранения, наиболее выгодными для частных лиц остаются среднесрочные вклады сроком от 1 года до 3 лет, на срок от 181 дня до 1 года и до востребования.

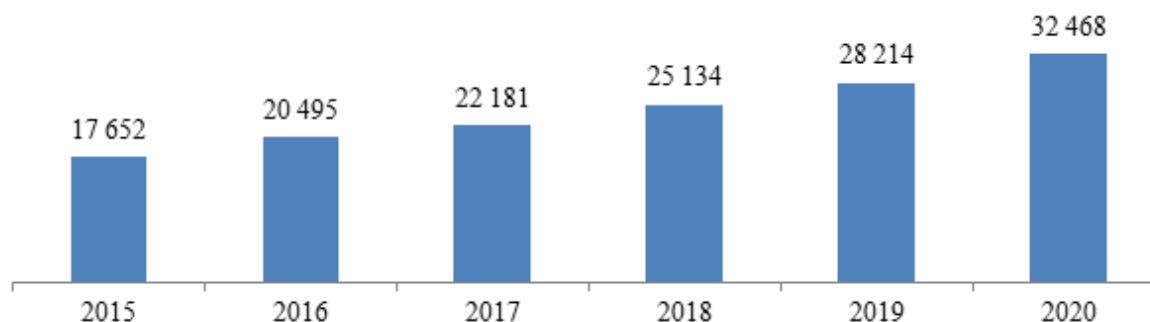

Рисунок 4 – Объемы привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц в ценах 2020 г., млрд. руб.

Figure 4 – Volumes of deposits of individuals attracted by credit institutions in prices of 2020, bln. rub.

Источник: составлено по данным Банка России на конец отчетного года.

Невысокая доходность, а также небольшой срок востребования (в большинстве случаев это кратко- и среднесрочные вложения) не позволяют использовать банковские вклады как источник долгосрочных инвестиций. Банковский вклад целесообразно рассматривать как инструмент сбережения (сохранения), а не приумножения средств [7, 11].

1. Вложение денежных средств в негосударственные пенсионные фонды, т. е. добровольная система накопления за счет взносов. Отдельно процесс инвестирования накопительной части пенсии заключается в том, что физическое лицо выбирает одну наиболее выгодную НПФ с точки зрения конечного результата, т. е. где доходность накоплений составит больше всего. Пенсионные накопления граждан являются самым быстрорастущим сектором коллективных инвестиций [12].

Стоит отметить, что на 2021 год объем пенсионных накоплений и пенсионных резервов имеет положительную динамику (рисунок 5). Одним из главных факторов увеличения средств пенсионных накоплений является создание новых пенсионных продуктов, например, наличие минимального гарантированного дохода или квазипенсионные инвестиционные программы на 4-5 лет, по окончании которых клиент сможет забрать и взносы, и инвестиционный доход. Данные продукты могут стать конкурентной альтернативой банковскому вкладу¹⁶.

¹⁶НПФ привлекают россиян гарантированным доходом.

URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/12/02/849278-zavlekayut-rossiyan> (Дата обращения: 28.02.2022).

Рисунок 5 – Объемы пенсионных накоплений и резервов НПФ в ценах 2020 г., млрд. руб.

Figure 5 – Amounts of pension savings and NPF's reserves in prices of 2020, bln. rub.

Источник: составлено по данным Банка России на конец отчетного года.

2. Страховые фонды. В данном случае здесь стоит говорить о таком комплексном продукте как накопительное страхование жизни (далее НСЖ)¹⁷. Помимо возможности накопить определенную сумму к намеченному сроку (от 3 до 10 лет и более), оно подразумевает также получение дополнительного инвестиционного дохода. Страховая компания берет на себя обязанность инвестировать вкладываемые физическим лицом средства в различные финансовые инструменты [10].

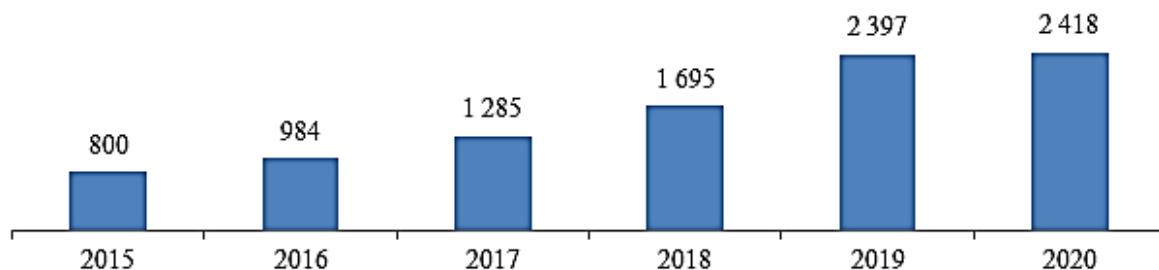

Рисунок 6 – Объемы страховых резервов в ценах 2020 г., млрд. руб.

Figure 6 – Volumes of insurance reserves in prices of 2020, bln. rub.

Источник: составлено по данным Банка России на конец отчетного года.

3. Паявой инвестиционный фонд – способ вложения денежных средств в порядке коллективного сбора, который характеризуется большей надежностью и меньшими затратами за счет профессионального управления средствами. Физическое лицо (инвестор) передает денежные средства в доверительное управление управляющей компании, которая обязуется вложить паи в наиболее привлекательные активы для получения прибыли [8]. На рисунке 7 представлены объемы активов.

¹⁷Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков.

URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32073/review_insure_20Q4.pdf (Дата обращения: 21.02.2022).

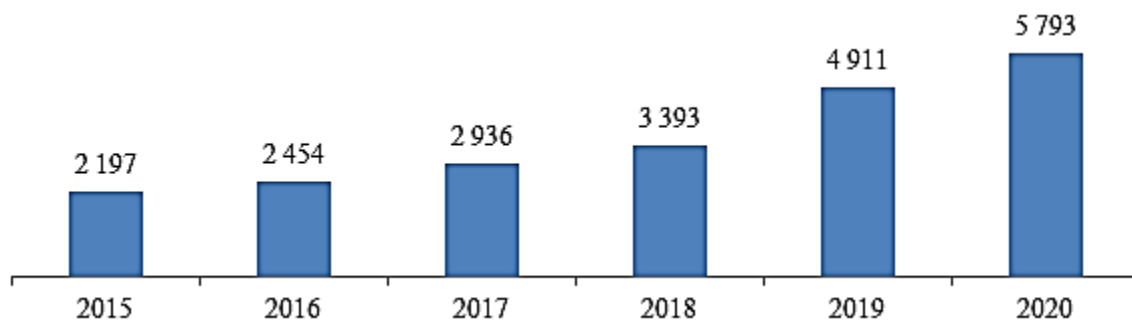

Рисунок 7 – Объемы активов паевых инвестиционных фондов в ценах 2020 г., млрд. руб.

Figure 7 – Volumes of assets of unit investment funds at 2020 prices, bln. rub.

Источник: составлено по данным Банка России на конец отчетного года.

4. Размещение денежных средств в ценные бумаги¹⁸, к которым относятся:

- акция – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации;

- облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение в предусмотренный в ней срок от эмитента облигации ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента.

Одним из самых распространенных видов облигаций являются облигации федерального займа (ОФЗ). Через такие облигации государство берет в долг деньги у населения. Это самый надежный вид, поскольку возврат вложенных средств гарантирует государство. Также существуют облигации субъектов Российской Федерации и корпоративные облигации, которые выпускают компании для привлечения финансовых средств (облигации Газпрома, Сбербанка, РЖД, Роснефти и т. п.). Инвестирование в ценные бумаги позволяет более рационально использовать вложенные средства для социально-экономического развития страны в целом [3].

5. Инвестирование в недвижимость¹⁹. В данном случае доход формируется за счет роста стоимости недвижимости и арендной платы. В 2021 году общий объем инвестиций в недвижимость России составил 390 млрд. руб., в 2020 году – 257,8 млрд. руб. Более половины инвестиций ежегодно приходится на покупку земельных участков под дальнейшее строительство жилых домов, на втором месте коммерческая (офисная) недвижимость, а также торговая недвижимость. Свою актуальность потерял такой вид недвижимости как арендное жилье.

6. Инвестирование в драгоценные металлы. Инвестирование в драгоценные металлы – разновидность вложения денежных средств, при которой в качестве инвестиционных активов используются ценные металлы,

¹⁸ Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 14.07.2022) "О рынке ценных бумаг" (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022)

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/ (дата обращения: 25.04.2022)

¹⁹ В 2021 году достигнут рекордный объем инвестиций в российскую недвижимость. URL: https://finance.rambler.ru/realty/47736902/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Дата обращения: 01.02.2022)

такие как золото, серебро, иридий, палладий, платина и т. п. Получение прибыли основывается на росте курса драгоценного металла.

Стоит отметить, что популярными инструментами для инвестирования сбережений населения выступают банковские вклады, страховые, пенсионные и инвестиционные фонды. Инвестирование в ценные бумаги, драгоценные металлы и недвижимость является наименее привлекательным для увеличения сбережений, т. к. имеет более долгий срок окупаемости и наиболее рискованное.

В-третьих, немаловажным фактором является отлаженная система прав и обязанностей инвесторов, гарантий вложенных средств в финансовые инструменты, основанная не только на национальных правовых и нормативных актах, но и на корпоративных правилах деятельности институтов, т. е. наличие единых определенных правил и норм, которые были понятны и соблюдались бы всеми субъектами процесса трансформации.

Отметим, что при общей внешней благоприятности тенденций в различных финансовых инструментах накопления темпы позитивных изменений являются недостаточными. Одним из аргументов является более низкая норма накопления (отношение фонда накопления ко всему ВВП) в российской экономике в сравнении со среднемировой (рисунок 8).

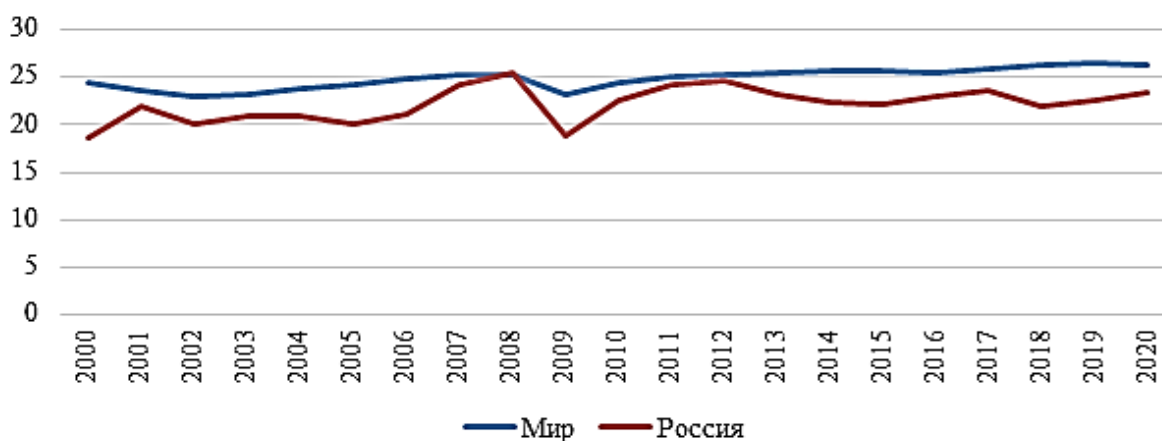

Рисунок 8 – Норма накопления в России и в среднем в мире в 2000-2020 гг., % от ВВП

Figure 8 – Savings rate in Russia and the world average in 2000-2020, % of GDP

Источник: рассчитано по материалам World Bank.²⁰

Среди "соседей" России в рейтинге крупнейших экономик мира её норма накопления также не выглядит обнадеживающей (рисунок 9). Сохранение данного положения может привести к снижению экономической значимости страны в долгосрочной перспективе.

²⁰Данные Всемирного банка [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/NE.GDI.TOTL.ZS?most_recent_value_desc=false&view=chart (дата обращения 14.07.2022г.)

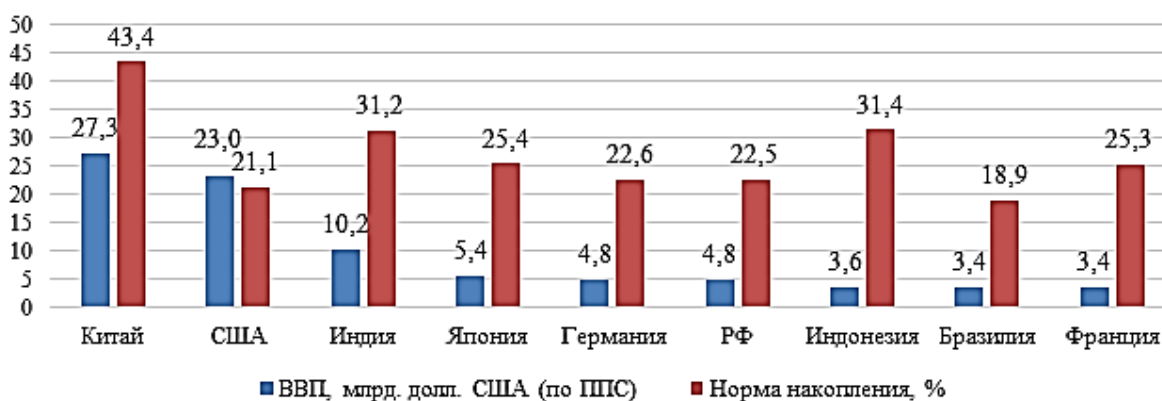

Рисунок 9 – ВВП и норма накопления крупнейших экономик мира в 2021 г.
Figure 9 - GDP and accumulation rate of the world's largest economies in 2021

Источник: рассчитано по материалам World Bank.²¹

Таким образом, были рассмотрены основные инструменты долгосрочных сбережений населения как источники долгосрочных инвестиций в российскую экономику. Сделан вывод, что несмотря на рост объема активов населения норма накопления в российской экономике остаётся низкой.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Сбережения населения – часть располагаемого личного дохода, которая осталась после осуществления потребительских расходов, и в целях защиты от инфляции или получения дополнительного дохода может быть использована в качестве инвестиционного ресурса.

2. Процесс трансформации сбережений в инвестиции включает в себя вовлечение свободных денежных средств населения в инвестиционный процесс с помощью действующих финансовых инструментов, к которым относятся банковские вклады, пенсионные, страховые и инвестиционные фонды, а также вложения в ценные бумаги, недвижимость и драгоценные металлы.

3. Несмотря на то, что объемы вложенных средств на счетах у банков и фондов имеют общую тенденцию роста, общая норма накопления в России ниже, чем средняя в мире. В основном сказывается низкая заинтересованность граждан в инвестировании, а также недоверие к действующей финансовой системе.

Поэтому необходимо пересмотреть имеющиеся основы инвестиционного процесса с использованием сбережений населения и их дальнейшей трансформации в инвестиции, повышать уровень финансовой грамотности и информированности российских граждан, а также развивать и совершенствовать финансовые инструменты, что позволит увеличить приток средств частных инвесторов на фондовый рынок и стать ему более привлекательным для

²¹Данные Всемирного банка [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?view=chart> (дата доступа 14.07.2022 г.)

повышения социально-экономического развития страны и благосостояния самого населения.

Список источников

1. Абухоф А. А. Способы трансформации сбережений домашних хозяйств в долгосрочные инвестиции: преимущества и недостатки // Эпомен. 2021. № 58. С. 35-45.
2. Аганбегян А. Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. 2022. № 1. С. 14-30.
3. Воробьева Е. И. Привлечение сбережений населения в ценные бумаги // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2(47). С. 127-135.
4. Данилов Ю. А., Буклемишев О. В., Абрамов А. Е. О необходимости реформы финансовых рынков и небанковского финансового сектора // Вопросы экономики. 2017. № 9. С. 28-50.
5. Ершов М. В. Длинные деньги и инновационное развитие // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 3. С. 69-75.
6. Ефимова М. Р., Аббас Н. Ю. Инвестиционный потенциал населения России: основные аспекты статистического изучения // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 21-30.
7. Звонова Е. А. Банковские вклады как основной инструмент аккумуляции сбережений населения в современных условиях // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 1. С. 27-36.
8. Мануйленко В. В. Паевые инвестиционные фонды - инновационное направление коллективного инвестирования на российском финансовом рынке // Финансы и кредит. 2012. № 5. С. 59-67.
9. Николаева Т.П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 66-71.
10. Ованесян Н. М., Сопельник Е. Ю. Долгосрочное страхование жизни как фактор стабилизации инвестиционной экономики // Вестник Брянского гос. технич. ун-та. 2018. №2. С. 110-116.
11. Ольховик Н. М., Бондаренко Н. Н. Роль банков в процессе трансформации сбережений населения в инвестиции // Известия Оренбургского гос. аграр.о ун-та. 2012. № 35. С. 185-189.
12. Ощепкова А. С., Починок Н. Б. Повышение роли негосударственных пенсионных фондов (НПФ) в финансировании долгосрочных инвестиций: зарубежный опыт и российская практика // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 10. С. 64.
13. Сенчукова Л. О. Перспективы развития краудфандинга в Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2021. № 4 (36). С. 56-62.
14. Старостина Н. А. Долгосрочное инвестирование в России // Вестник Московского гум.-экон. ин-та. 2021. № 3. С. 252-258.

15. Тютюкина Е. Б., Тимофеева Н. О. Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса // Управленческие науки. 2015. № 2. С. 43-49.

16. Ускова Т. В., Разгулина Е. Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 2. С. 72-89.

17. Яковлев И. А., Кабир Л. С. Развитие рынка долгосрочных инвестиций: современные преобразования в национальном механизме финансирования экономического роста // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 6. С. 6-15.

18. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. University of Chicago Press. 1977. 1152 p.

19. Sharpe W., Bailey J., Alexander G. Investments. Prentice Hall. 1999. 962 p.

20. McConnell C. R., Bruce S. L. Economics: Principles, Problems and Policies. McGraw-Hill. 2014. 996 p.

21. Keynes J.M. (1936). The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan (reprinted 2007). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/keynes/general-theory/>

References

1. Abuhof A. A. Ways of transforming household savings into long-term investments: advantages and disadvantages // Epomen. 2021, no. 58, pp. 35-45 (In Russ.).

2. Aganbegyan A. G. Two main challenges facing Russia: to reduce the catastrophically high mortality rate while restoring the preservation of the people and the transition to sustainable socio-economic growth // Economic Revival of Russia. 2022, no.1, pp. 14-30 (In Russ.).

3. Vorobyeva E.I. Attraction of population's savings in securities // Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investments. 2019, no. 2, pp. 127-135 (In Russ.).

4. Danilov Y. A., Buklemishev O. V., Abramov A. E. On the need for reform of financial markets and the non-banking financial sector // Voprosy ekonomiki. 2017, no.9, pp. 28-50. (In Russ.).

5. Ershov M. V. Long money and innovative development // Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2015, no.3, pp. 69-75. (In Russ.).

6. Efimova M. R., Abbas N. Y. Investment potential of Russia's population: main aspects of statistical study // Voprosy statistiki. 2011, no.1, pp. 21-30. (In Russ.).

7. Zvonova E. A. Bank deposits as the main instrument of accumulation of population's savings in modern conditions // Economics. Taxes. Law. 2015, no.1, pp. 27-36. (In Russ.).

8. Manujlenko V. V. Mutual Investment Funds - an innovative direction of collective investment in the Russian financial market // Finance and Credit. 2012, no.5, pp. 59-67. (In Russ.).

9. Nikolaeva T. P. Formation and use of savings of the population to increase the investment potential of the country // Problems of Economics and Legal Practice. 2018, no.3, pp. 66-71. (In Russ.).

10. Ovanesyan N. M., Sopelnik E. Yu. Long-term life insurance as a factor of investment economy stabilization // Bulletin of Bryansk State Technical University. 2018, no.2, pp. 110-116. (In Russ.).
11. Olkhovik N. M., Bondarenko N. N. The role of banks in the transformation of savings into investment // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. 2012, no.35, pp. 185-189. (In Russ.).
12. Oshchepkova A. S., Pochinok N. B. Enhancing the role of non-state pension funds (NPF) in the financing of long-term investments: foreign experience and Russian practice // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2014, no.10, pp. 64. (In Russ.).
13. Senchukova L. O. Prospects for Crowdfunding in Kaliningrad Region. Baltic Economic Journal. 2021, no. 1(33). pp. 82-94. (In Russ.).
14. Starostina N. A. Long-term investing in Russia // Bulletin of the Moscow Humanitarian-Economic Institute. 2021, no.3, pp. 252-258. (In Russ.).
15. Tyutyukina E. B., Timofeeva N. O. The relationship of savings and investments of the population in the crisis // Management Sciences. 2015, no.2, pp. 43-49. (In Russ.).
16. Uskova T. V., Razgulina E. D. On the role of investment in the socio-economic development of territories // Economic and Social Changes: facts, trends, forecast. 2015, no.2, pp. 72-89. (In Russ.).
17. Yakovlev I. A., Kabir L. S. Development of the long-term investment market: modern transformations in the national mechanism of financing of economic growth // Economics. Taxes. Law. 2018, no.6, pp. 6-15/ (In Russ.).
18. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. University of Chicago Press. 1977. 1152 p.
19. Sharpe W., Bailey J., Alexander G. Investments. Prentice Hall. 1999. 962 p.
20. McConnell C. R., Bruce S. L. Economics: Principles, Problems and Policies. McGraw-Hill. 2014. 996 p.
21. Keynes J. M. (1936). The General Theory of Employment, Interest and Money. London: Macmillan (reprinted 2007). URL: <https://www.marxists.org/reference/subject/economics/keynes/general-theory/>

Статья поступила в редакцию 04.11.2022; одобрена после рецензирования 05.11.2022; принята к публикации 08.11.2022.

The article was submitted 04.11.2022; approved after reviewing 05.11.2022; accepted for publication 08.11.2022

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 332.142(470.26)(06)

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-38-46](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-38-46)

Исследование эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса

Анжелика Николаевна Кохан¹

Инга Владимировна Пац²

^{1, 2} ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

anzhelika.kohan@klgtu.ru

Аннотация. В представленной научной статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой финансово-экономических показателей деятельности предприятия АПК Калининградской области. Произведен расчет и анализ динамики основных финансовых коэффициентов организации за 3 года, а также предлагаются рекомендации по повышению эффективности ее деятельности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, предприятия Калининградской области, коэффициентный анализ, рентабельность, ликвидность, финансовая стабильность

Для цитирования: Кохан А. Н., Пац И. В. Исследование эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 38-46. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-38-46](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-38-46)

FINANCE

Original article

Study of the efficiency of activities of agro-industrial complex enterprises

Anzhelika N. Kokhan¹

Inga V. Pats²

^{1, 2} Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,

anzhelika.kohan@klgtu.ru

Abstract. The presented scientific article deals with issues related to the assessment of financial and economic performance of the enterprise of the agro-industrial complex of the Kaliningrad region. The calculation and analysis of the dynamics of the main financial ratios of the organization for 3 years is made, and recommendations are made to improve the efficiency of its activities.

Keywords: agro-industrial complex, enterprises of the Kaliningrad region, coefficient analysis, profitability, liquidity, financial stability

For citation: Kokhan A. N., Pats I. V. Study of the efficiency of activities of agro-industrial complex enterprises // Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)): 38-46. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-38-46>

Сельское хозяйство – важнейший вид экономической деятельности, играющий стратегическую роль в национальной экономике, призванный обеспечить производство продуктов питания и сырья для перерабатывающей промышленности в необходимых объемах и тем самым гарантировать продовольственную безопасность страны.

С учетом высокой значимости сельского хозяйства для жизни страны с целью нейтрализации санкций федеральными и региональными правительствами предусмотрен ряд мер, направленных на поддержку аграрного сектора. В первую очередь это налоговые льготы и субсидии.

От эффективного и ответственного управления государственными и муниципальными финансами зависит долгосрочная финансовая устойчивость региональных и муниципальных бюджетных систем в стране и субъектах Российской Федерации [5].

Особую значимость аграрный сектор имеет для Калининградской области, которая является особым анклавным регионом, не имеющим общей сухопутной границы с Российской Федерацией и окруженным государствами, ведущими "недружественную" политику. Именно это обусловило актуальность вопроса исследования эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса региона.

В современных условиях обеспечение продовольственной безопасности и продовольственной независимости региона первоначально и жизненно необходимо. Объектом нашего исследования выступает одно из предприятий АПК Калининградской области – ООО "Агропром и К".

В статье проводится анализ основных экономических показателей калининградской сельскохозяйственной организации за 3 года (2019-2021 гг.) [1].

Организация ООО "Агропром и К" зарегистрирована в государственном реестре юридических лиц 26 августа 2015 г. Место нахождения: 238716, Калининградская обл., Неманский р-н, п. Ульяново, ул. Набережная, 18. Основной вид деятельности – смешанное сельское хозяйство.

Организация относится к категории микропредприятий. В соответствии с нормативно утвержденными критериями, микропредприятием считается организация с выручкой до 120 млн. руб. в год и численностью сотрудников до 15 человек.

ООО "Агропром и К" является получателем субсидий по государственным программам поддержки в области растениеводства.

Основное направление производства – выращивание рапса, пшеницы, ячменя. На 2022 год запланировано выращивание сои и кукурузы. В 2021 году посевная площадь составила 1320 га, все они убраны. Фактический сбор урожая зерновых культур в весе после доработки составил 4515 тонн, средний сбор с 1 га 44,26 ц; технических культур 1260 тонн, средний сбор с 1 га 42 ц. Вся произведенная сельскохозяйственная продукция реализуется на внутреннем рынке Калининградской области.

Основные экономические показатели [2] представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные экономические показатели работы ООО "Агропром и К" за 2019-2021 гг.

Table 1 – The main economic indicators of the work of Agroprom and K LLC for 2019-2021

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение, 2019-2021 г.	Темп роста 2019-2021 гг., %
Выручка, тыс. руб.	33 928	73 302	112 651	78 723	332
Себестоимость, тыс. руб.	25 106	35 306	39 831	14 725	159
Валовая прибыль, тыс. руб.	8 822	37 996	72 820	63 998	825
Прибыль (убыток) от продажи, тыс. руб.	8 583	37 304	65 111	56 528	759
Основные средства, тыс. руб.	8 068	31 560	64 466	56 398	799
Общая сумма активов, тыс. руб.	57 360	107 613	186 121	128 761	324
Чистая прибыль, тыс. руб.	8 522	32 504	67 348	58 826	790
Средняя численность работников	15	15	15	0	100
Рентабельность продаж по чистой прибыли, %	25,12	44,34	59,78	34,58	238
Фондоотдача	4,20	2,32	1,75	-2,45	42
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2 261,87	2 353,73	4 340,73	2 078,86	192

По итогам представленной таблицы 1 следует отметить следующее: значение выручки увеличивается и на конец 2021 года составляет 112 651 тыс. руб., значение чистой прибыли показывает положительную динамику и к концу 2021 года составляет 67 348 тыс. руб. Данное изменение отражает положительную тенденцию развития предприятия.

Увеличение запасов до 65 664 тыс. руб. в 2021 г. говорит о позитивной тенденции развития. Увеличение внеоборотных и оборотных активов свидетельствует о наращивании производственной мощи. Высокая рентабельность продаж (59,7 %) означает, что компания способна эффективно контролировать свои расходы и/или предоставлять товары и услуги по цене, значительно превышающей себестоимость их производства.

В анализируемом периоде наблюдается снижение фондоотдачи. Это связано с тем, что в конце каждого календарного года после получения выручки от реализации урожая предприятие увеличивает объем своих фондов за счет приобретения новых основных средств (тракторов и прицепов), тем самым инвестируя в свое будущее развитие.

Проведем коэффициентный анализ финансового положения исследуемого предприятия [2, 7].

Финансовую стабильность предприятия характеризует состояние заемных и собственных средств. Определение типа финансовой устойчивости исследуемого предприятия приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Определение типа финансовой устойчивости ООО "Агропром и К", тыс. руб.

Table 2 - Determining the type of financial stability of Agroprom and K LLC, thousand roubles

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Собственные оборотные средства, СОС	7 449	15 238	50 984
Определение долгосрочных и собственных источников обеспечения запасов, СДИ	19 443	38 397	68 033
Основные источники формирования запасов, ОИЗ	49 212	74 749	121 655
Излишек, нехватка собственных оборотных средств, ΔСОС	-37 296	-31 335	-14 680
Излишек, нехватка долгосрочных и собственных ресурсов обеспечения запасов, ΔСДИ	-25 302	-8 176	2 369
Излишек, нехватка суммы основных источников, покрывающих запасы, ΔОИЗ	4 467	28 176	55 991

Данные, приведенные в таблице 2, являются составляющими трехфакторной модели (М), анализирующей показатели ΔСОС; ΔСДИ; ΔОИЗ. Эта модель применяется для определения типов финансовой устойчивости хозяйственного субъекта. Анализируя данные, приходим к выводу, что ООО "Агропром и К" в 2019-2020 гг соответствовало факторной модели М3, что характеризовало его как финансово неустойчивое. При этом, если проследить динамику с 2019 по 2021 г., можно увидеть уверенный рост всех показателей (ΔСОС, ΔСДИ, ΔОИЗ), что свидетельствует о положительных коррективах в финансовой политике предприятия, и в 2021 году показатели уже соответствовали модели М2 и нормальной финансовой устойчивости.

Определение относительных коэффициентов финансовой устойчивости приведено в таблице 3.

Таблица 3 – Определение относительных коэффициентов финансовой устойчивости

Table 3 – Determination of relative financial stability ratios

Показатель	Рекомендуемое значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Коэффициент автономии (финансовой независимости) ($K_{авт}$)	$\geq 0,5$	0,27	0,45	0,62
Коэффициент финансовой устойчивости ($K_{уст}$)	$> 0,5$	0,48	0,66	0,71
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{обесп.}$)	$\geq 0,1$	0,15	0,20	0,42
Коэффициент финансовой напряженности ($K_{ф.напр.}$)	$\leq 0,5$	0,73	0,55	0,38
Коэффициент маневренности собственного капитала ($K_{мск}$)	$\leq 0,5$	0,48	0,32	0,44
Коэффициент обеспеченности запасов ($K_{оз}$)	$\geq 0,5$	0,17	0,33	0,78

В 2021 году все показатели находятся в пределах рекомендуемых значений, и так же отчетливо прослеживается положительная динамика от 2019 к 2021 году.

В зависимости от степени ликвидности, активы баланса можно разделить на четыре группы. В таблице 4 представлена группировка статей бухгалтерского баланса предприятия.

Таблица 4 – Анализ группировки баланса ООО "Агропром и К" за 2019-2021 гг., тыс. руб.

Table 4 – Analysis of the grouping of the balance sheet of Agroprom and K LLC for 2019-2021, thousand rubles

Актив	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Пассив	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Актив - Пассив		
								2019 г.	2020 г.	2021 г.
A1	826	8 564	10 504	П1	25 625	36 352	28 551	-24 799	-27 788	-18 047
A2	1424	17 035	42 605	П2	4 144	-	25 071	-2 720	17 035	17 534
A3	46 962	49 144	68 546	П3	11 994	23 159	17 049	34 968	25 985	51497
A4	8 148	32 864	64 466	П4	15 597	48102	115 450	-7 449	-15 238	-50 984
Баланс	57 360	107 613	186 121	Баланс	57 360	107 613	186 121	минимальное условие ликвидности		
								выполняется	выполняется	выполняется

Представленные в таблице 4 данные характеризуют что в 2021 году условие абсолютной ликвидности баланса ($A1 \geq P1$; $A2 \geq P2$; $A3 \geq P3$; $A4 \leq P4$) ООО "Агропром и К" не выполнялось, это можно сказать и о данных в 2020 и 2019 гг. При этом выполняется минимальное условие ликвидности ($A4 \leq P4$), а также условие перспективной ликвидности ($A3 \geq P3$). В 2020 и 2021 гг. также выполнялось условие $A2 \geq P2$, т. е. быстрореализуемые активы превышали краткосрочные пассивы, и организация могла погасить свои краткосрочные обязательства уже в недалеком будущем.

Коэффициенты показателей ликвидности приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Коэффициенты ликвидности ООО "Агропром и К"

Table 5 – Liquidity ratios of Agroprom and K LLC

Наименование коэффициента	Рекомендуемое значение	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение ($\pm$)	
					2020-2019 гг.	2021-2020 гг.
Коэффициент текущей ликвидности	$> 1,5$	1,7	2,1	2,3	0,4	0,2
Коэффициент быстрой ликвидности	$\geq 0,7$	0,1	0,7	1,0	0,6	0,3
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,2-0,5	0,03	0,2	0,2	0,17	0
Комплексный показатель ликвидности	1-2	0,5	0,8	1,2	0,3	0,4

Коэффициент текущей ликвидности больше минимальной границы рекомендованного значения во всех анализируемых периодах и показывает положительную динамику, что характеризует предприятие как платежеспособное, имеющее возможность погасить свои текущие обязательства за счет оборотных активов.

Коэффициент быстрой ликвидности находится в пределах нормы, за исключением 2019 года, и также показывает положительную динамику, что характеризует хорошую платежеспособность предприятия в ближайшем будущем.

Коэффициент абсолютной ликвидности находится в пределах нормы, за исключением 2019 года, и показывает положительную динамику, что показывает платежеспособность предприятия в текущий момент.

Комплексный – общий показатель ликвидности за исследуемый период 2019-2021 гг. отражает позитивную тенденцию и в 2021 году составлял 1,2, что соответствует рекомендованным значениям и в общем характеризует ООО "Агропром и К" как платежеспособное предприятие с хорошей ликвидностью.

Эффективность деятельности предприятия напрямую связана с показателями рентабельности. К основным показателям рентабельности относятся показатели, представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели рентабельности ООО "Агропром и К", %

Table 6 – Profitability indicators of Agroprom and K LLC, %

Показатели	2019 г.,	2020 г.,	2021 г.,	Темп прироста 2020 г. к 2019 г.	Темп прироста 2021 г. к 2020 г.	Среднеотраслевое значение*
Рентабельность продаж	25,12	44,34	59,78	76,5	34,8	5,27
Рентабельность продукции	33,86	103,63	136,96	206,0	32,2	20,8
Рентабельность активов	16,43	39,41	45,86	139,8	16,4	7,8
Рентабельность собственного капитала	75,18	102,05	82,36	35,8	-19,3	6,2
Рентабельность заемного капитала	21,02	64,19	103,47	205,3	61,2	4,0
Рентабельность инвестированного капитала	37,25	65,76	66,11	76,5	0,5	3,4

* Среднеотраслевые значения приведены за 2019 г. по данным из сборника Росстата "Финансы России-2020" [3].

Анализируя данные таблицы 6, можно с уверенностью сказать о высоких показателях рентабельности и положительных темпах прироста всех показателей, за исключением рентабельности собственного капитала в 2021 г. Все показатели уверенно превышают среднеотраслевые значения. Это свидетельствует об эффективной экономической политике организации и результативной государственной политике поддержки предприятий АПК, т. к. ООО "Агропром и К" находится на льготной системе налогообложения.

Показатели деловой активности ООО "Агропром и К" представлены в таблице 7.

Таблица 7 – Показатели деловой активности ООО "Агропром и К"

Table 7 - Indicators of business activity of Agroprom and K LLC

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсолютное изменение 2020 г. к 2019 г.	Абсолютное изменение 2021 г. к 2020 г.
Оборачиваемость оборотных средств	0,74	1,18	1,15	0,44	-0,03
Оборачиваемость запасов	0,58	0,73	0,68	0,15	-0,05
Оборачиваемость дебиторской задолженности	17,31	8,98	4,03	-8,33	-4,95
Оборачиваемость кредиторской задолженности	1,34	2,37	3,47	1,03	1,10
Оборачиваемость активов	0,65	0,89	0,77	0,24	-0,12
Оборачиваемость собственного капитала	2,99	2,30	1,38	-0,69	-0,92
Период оборота дебиторской задолженности, дни	21	41	91	20	50
Период оборота кредиторской задолженности, дни	273	155	105	-118	-50

Оборачиваемость оборотных средств и оборачиваемость запасов в 2021 г. по отношению к 2020 г. незначительно снизились, однако по отношению к 2019 г. наблюдается общее повышение.

Снижение оборота кредиторской задолженности показывает, что предприятие стало быстрее расплачиваться со своими кредиторами. В анализируемом периоде наблюдается повышение показателя дебиторской задолженности, но этот показатель не является объективным, так как в отчетности организации формируется за счет авансов на покупаемую технику, удобрения и семена.

В целом предприятие показывает низкие показатели деловой активности, но это характерно для предприятий с длительным производственным циклом.

В итоге можно сделать вывод, что на конец 2021 года малое калининградское предприятие АПК показывало хорошую динамику экономического развития, являлось финансово устойчивым, характеризовалось рациональным использованием средств заемного характера и высоким уровнем доходности текущей деятельности, было платежеспособным, имеющим возможность погасить свои текущие обязательства за счет оборотных активов, показывало рекордные показатели рентабельности.

Это позволяет с осторожным оптимизмом смотреть в 2022 год, поставивший экономику России в целом и сельское хозяйство, в частности, перед новыми вызовами. Беспрецедентные экономические и политические санкции в отношении Российской Федерации и ее граждан привели к экономической и транспортной блокаде, блокировке иностранных счетов, более 70 международных компаний покинули российский рынок и прекратили

экономическое сотрудничество. Для Калининградской области, анклавного региона, не имеющего общей границы с основной территорией Российской Федерацией, кризис может быть жизнеугрожающим. Поэтому для регионального и федерального правительства первостепенным сейчас является вопрос продовольственной безопасности региона [6].

Важным вопросом также является разработка системы риск-менеджмента, которая помогает высшему руководству организации распознать и вовремя обнаружить область высокого риска, снизить или возместить ущерб, оценить степень риска, приводит к минимизации потерь, позволяет избежать банкротства сельскохозяйственной организации, которая в условиях динамично изменяющихся факторов внешней среды не может осуществлять свою деятельность с заведомо гарантированным успехом, о чем свидетельствует проведенный анализ положения дел в отрасли [4].

Уже сегодня становится очевидным, что мировой спрос на сельхозпродукцию будет значительно повышаться, и это открывает дополнительные перспективы аграрным предприятиям. Однако возникшие логистические проблемы, особенно остро стоящие перед предприятиями Калининградской области, грозят полностью перечеркнуть любые положительные тенденции. Под угрозой находятся поставки семян, удобрений, комплектующих для сельхозтехники. Необходимо полное импортозамещение средств защиты растений, которые ранее завозились исключительно из западных стран.

Выживаемость и будущие успехи аграрного бизнеса Калининградской области в новых условиях будут во многом зависеть от мер поддержки региональных и федеральных властей, их способности справиться с проблемами логистики и импортозамещения.

Список источников

1. Вартанов А. С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология: учеб. пособие. Москва: Финансы и статистика, 2018. 326 с.
2. Донцова Л. В., Никифорова Н. А. Комплексный анализ бухгалтерской отчетности. Москва: Дело и Сервис, 2017.
3. Воробьева О. Анализ рентабельности предприятия [Электронный ресурс]: Управление предприятием. – Режим доступа: <https://upr.ru/article/analiz-rentabelnosti-predpriyatiya/> (дата обращения: 10.04.2022)
4. Кохан А. Н., Дрок Т. Е. .Риск-менеджмент в хозяйственной деятельности свиноводческого комплекса Калининградской области // Балтийский экономический журнал. 2019. № 1(25). С. 23-32.
5. Кохан А. Н. Сравнительный анализ муниципальных бюджетных систем // Балтийский экономический журнал. 2022. № 1(37). С. 65-73
6. Кохан А. Н. Сравнительный анализ региональных бюджетных систем // Балтийский экономический журнал. 2021. № 1(33). С. 4-11.
7. Панкова С. В., Андреева Т. В., Романова Т. В. Практикум по анализу бухгалтерской финансовой отчетности: учеб. пособие. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2016. 165 с.

Resources

1. Vartanov A. S. Economic diagnostics of the enterprise: organization and methodology: Proc. Allowance. Moscow: Finance and statistics, 2018. 326 p. (In Russ.).
2. Dontsova L. V., Nikiforova N. A. Comprehensive analysis of financial statements. Moscow: Business and Service, 2017. (In Russ.).
3. Vorobieva O. Analysis of the profitability of the enterprise [Electronic resource]: Enterprise management. – Access mode: <https://upr.ru/article/analiz-rentabelnosti-predpriyatiya/> (date of access: 04/10/2022) (In Russ.).
4. Kokhan A. N., Drok T. E. Risk management in the economic activity of the pig-breeding complex of the Kaliningrad region // Baltic economic journal. 2019. No. 1 (25). P. 23-32. (In Russ.).
5. Kokhan A. N. Comparative analysis of municipal budgetary systems // Baltic Economic Journal. 2022. No. 1 (37). P. 65-73. (In Russ.).
6. Kokhan A. N. Comparative analysis of regional budgetary systems // Baltic Economic Journal. 2021. No. 1 (33). P. 4-11. (In Russ.).
7. Pankova S. V., Andreeva T. V., Romanova T. V. Workshop on the analysis of accounting financial statements: a tutorial. Moscow: RIOR: INFRA-M, 2016. 165 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 12.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 12.11.2022; accepted for publication 16.11.2022

Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 46-55.
Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)): 46-55.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336.64

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55)

Направления совершенствования финансовой стратегии ООО "Арс Медика" в условиях экономических санкций

Ирина Антоновна Крамаренко¹,

А. А. Гвоздева²,

^{1, 2}ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

Irina.kramarenko@klgtu.ru

Аннотация. В статье рассмотрена система финансов ООО "Арс Медика", дана оценка структуры активов и источников финансовых ресурсов, также проведена оценка ликвидности баланса и финансовой устойчивости предприятия, по результатам

которой выявлены проблемы структуры активов и предложены мероприятия по совершенствованию финансовой стратегии в условиях санкций.

Ключевые слова: экономические санкции, ликвидность, финансовая устойчивость, финансовая стратегия, сбалансированная финансовая стратегия

Для цитирования: Крамаренко И. А., Гвоздева А. А. Направления совершенствования финансовой стратегии ООО "Арс Медика" в условиях экономических санкций // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 46-55. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55)

FINANCE

Original article

Directions for improving the financial strategy of Ars Medica LLC under economic sanctions

Irina A. Kramarenko¹,

A. A. Gvozdeva²

^{1, 2} Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia,

Abstract. The article examines the financial system of Ars Medica LLC, assesses the structure of assets and sources of financial resources, also assesses the liquidity of the balance sheet and financial stability of the enterprise, the results of which revealed the problems of the asset structure and proposed measures to improve the financial strategy in the face of sanctions.

Keywords: economic sanctions, liquidity, financial stability, financial strategy, balanced financial strategy

For citation: Kramarenko I. A., Gvozdeva A. A. Directions for improving the financial strategy of Ars Medica LLC under economic sanctions // Baltic Economic Journal. 2022; (4(40)):46-55. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-46-55)

Совокупность внешнеэкономических и политических факторов создает условия, когда обслуживание медицинского оборудования коммерческих клиник существенно растет в цене или вовсе становится невозможным. Коронавирусный кризис 2019-2020 гг. существенно замедлил темпы развития экономики в мире, а в некоторых областях способствовал стагнации [1]. Так, кризис полупроводников, вызванный сокращением производства в связи с коронавирусной пандемией и повышенным спросом из-за роста популярности криптовалют, способствовал росту стоимости производства во многих высокотехнологичных областях.

После спада негативных экономических трендов, вызванных пандемией Covid-19 и ее последствиями, разразился политический кризис между Россией и Украиной, результатом которого, в частности, стало введение беспрецедентного пакета санкций, затрагивающих, в том числе, и российскую медицину.

Наша страна не является крупным производителем высокоточного и высокотехнологичного оборудования, поэтому в российских клиниках преимущественно представлено оборудование американских и немецких производителей.

Введенные в 2022 году в отношении Российской Федерации санкции запрещают прямые поставки из стран, которые традиционно выступали импортерами высокотехнологичного оборудования и комплектующих [2, 3]. Таким образом, санкционное давление привело к разрыву логистических цепочек, что неизбежно ведет, во-первых, к необходимости срочного поиска новых поставщиков, во-вторых, к увеличению стоимости оборудования, комплектующих и расходных материалов [8].

Соответственно, для коммерческой клиники встает важный вопрос оптимизации финансовой стратегии с учетом новых непредвиденных расходов и необходимости срочного переформатирования логистических цепочек.

На примере конкретного предприятия рассмотрим вопрос управления финансами в новых непростых условиях хозяйствования.

ООО "Арс Медика" располагается в Калининградской области и оказывает широкий спектр медицинских услуг. Среди предоставляемых услуг - консультации врачей различных профилей, от специалистов широкого профиля до уникальных узких специалистов, например, онкоуролога. Также в медицинском центре ведут прием врачи из Санкт-Петербурга, Москвы, которые являются докторами наук, профессорами медицинских институтов. Огромным преимуществом пациентов ООО "Арс Медика" является то, что, попав на прием к таким врачам, у них появляется возможность получения квоты на лечение в Санкт-Петербурге, Москве по ОМС.

Другим важным направлением деятельности организации является оказание услуг по проведению медицинских обследований и анализов. Такие услуги оказываются населению по франчайзингу INVITRO. Однако руководство ООО "Арс Медика" в последнее время не удовлетворено финансовыми результатами этой деятельности и планирует постепенно снижать количество оказанных услуг в этой области и направить внимание пациентов на прием квалифицированных врачей.

Одним из основных понятий, связанных с имущественным и финансовым положением ООО "Арс Медика", является термин "активы". Под ним подразумевается совокупность имущества и денежных средств. Проанализировав активы рассматриваемой организации, можно отметить, что основой ее деятельности являются внеоборотные активы, что показано на рисунке 1 [6].

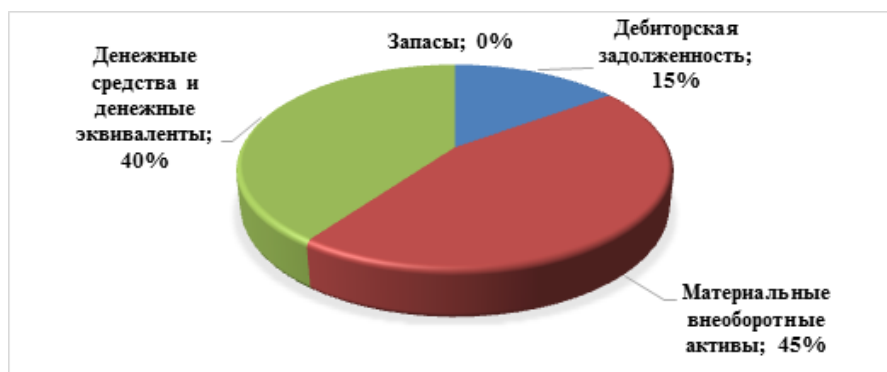

Рисунок 1 – Структура активов ООО "Арс Медика" за 2021 г.
Figure 1 – Asset structure of Ars Medica LLC for 2021

ООО "Арс Медика" характеризуется высоким объемом основных средств общей структуры активов – 45,08 %. В то же время организация не имеет значимых запасов расходных материалов. Поскольку наиболее важной составляющей внеоборотных активов выступают основные средства организации, необходимо кратко представить ключевое оборудование ООО "Арс Медика" в структуре основных средств.

На рисунке 2 показано, что основное оборудование организации представлено следующими позициями: УЗИ аппарат Vinno X1, рентген Shimadzu RAD speed, сканер для MPT GE Brivo MR355 1.5T [4]. Пропорциональная стоимость данного оборудования отражена на рисунке 2.

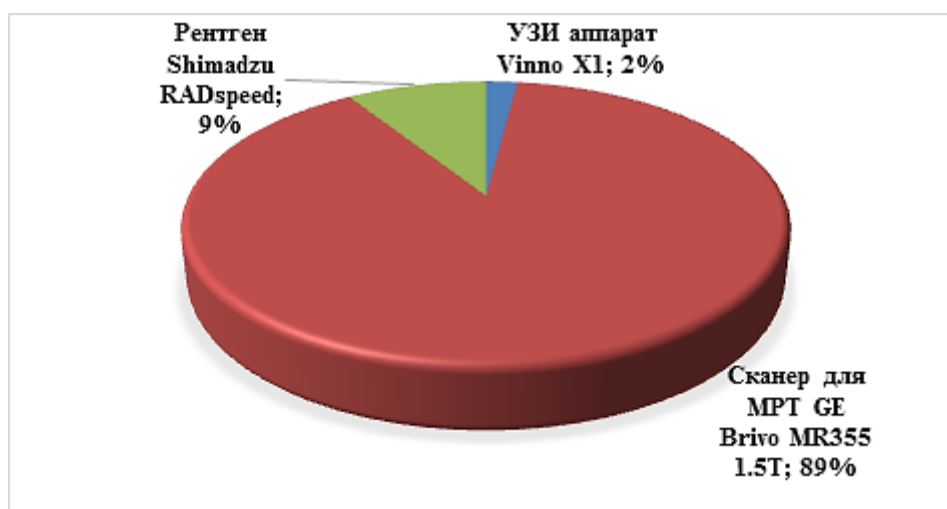

Рисунок 2 – Пропорциональная стоимость основных средств ООО "Арс Медика"
Figure 2 – Proportional cost of fixed assets Ars Medica LLC

Структура внеоборотных активов явно указывает на то, что МРТ-оборудование является наиболее дорогостоящим из имеющегося в клинике. Это важное утверждение для дальнейшего рассмотрения финансовой стратегии данной медицинской организации, поскольку техническое обслуживание и ремонт столь дорогого оборудования (а именно эта модель стоит более 19 млн. руб.) являются существенной статьей расходов организации. Обслуживание данного аппарата обходится примерно в 300 тыс. руб. в год. Стоимость ремонта начинается от 50 тыс. руб., не учитывая стоимости деталей.

Аппарат MPT GE Brivo MR355 1.5T произведен американской многоотраслевой компанией General Electric. Его обслуживание и ремонт возможны исключительно с использованием фирменных деталей и расходных материалов. Соответственно, в условиях санкций в ООО "Арс Медика" наиболее дорогая и популярная услуга, обеспечивающая достаточно большой поток клиентов, может оказаться невозможной к исполнению в случае поломки аппарата, тем самым лишая клинику притока достаточно весомой части прибыли. Стоит отметить, что руководство ООО "Арс Медика" планировало увеличить количество пациентов путем доставки их из разных городов Калининградской области, в которых еще не открыты филиалы. Доставка пациентов планировалась при предоставлении собственного или арендованного транспорта один раз в неделю. В настоящее время этот вариант увеличения

прибыли необходимо подробно проанализировать, так как есть вероятность, что без должного обслуживания, срок полезного использования аппарата МРТ снизится. Все активы финансируются за счет собственных и привлеченных средств. Структуру пассивов ООО "Арс Медика" за 2021 г. представим на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура пассивов ООО "Арс Медика" за 2021 г.

Figure 3 – Structure of liabilities of Ars Medica LLC for 2021

Как видно из рисунка 3, капитал и резервы в структуре источников общества составляют всего 36 %, что говорит о существенной зависимости финансирования своих потребностей от внешних источников. Это генерирует довольно высокий уровень риска перебоев в деятельности в том случае, если обществу будет отказано в доступе к внешним финансовым ресурсам.

Определить соотношение активов и пассивов баланса, а также оценить его ликвидность, поможет таблица 1 [5].

Таблица 1 – Оценка ликвидности баланса ООО "Арс Медика" за 2019-2021 гг.

Table 1- Balance liquidity assessment ООО "Ars Medica" for 2019-2021

Раздел баланса	Тип	2019	2020	2021
1	2	3	4	5
Активы	A1 (денежные средства, эквиваленты и краткосрочные финансовые инвестиции)	3 112	4 819	19 473
	A2 (дебиторская задолженность и прочие оборотные активы)	10 978	20 696	7 014
	A3 (запасы и НДС по приобретенным ценностям)	0	58	134
	A4 (внеоборотные активы)	33 385	26 512	21 850
Пассивы	П1 (кредиторская задолженность и прочая краткосрочная задолженность)	8 526	11 206	12 387
	П2 (краткосрочные кредиты и займы)	0	0	0
	П3 (долгосрочные обязательства)	32 600	23 471	18 456
	П4 (собственный капитал и резервы)	6 349	17 408	17 628
Излишек/дефицит	A1 - П1	-5 414	-6 387	7 086
	A2 - П2	10 978	20 696	7 014
	A3 - П3	-32 600	-23 413	-18 322
	A4 - П4	27 036	9 104	4 222

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5
Кумуля- тивный излишек/ дефицит	$\Delta АП1 = А1 - П1$	-5 414	-6 387	7 086
	$\Delta АП2 = А2 - П2 + \Delta АП1$	5 564	14 309	14 100
	$\Delta АП3 = А3 - П3 + \Delta АП2$	-27 036	-9 104	-4 222
	$\Delta АП4 = А4 - П4 + \Delta АП3$	0	0	0

В зависимости от соотношения объема необходимых активов с финансовыми средствами ООО "Арс Медика", используемых для привлечения, риска потери платежеспособности на 31.12.2021 г. нет, хотя еще в 2019-2020 гг. такой риск был. В 2021 г. организация может использовать на 7,086 млн. руб. больше, чем нужно, чтобы погасить самые срочные обязательства.

Более точно оценить ликвидность баланса общества и уровень его платежеспособности можно при помощи коэффициентов ликвидности, динамика которых представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика показателей ликвидности ООО "Арс медика" за 2019-2021 гг.

Table 2 – Dynamics of the liquidity indicators of Ars Medica LLC for 2019-2021

Коэффициент	Год			Абсолютный прирост (отклонение),±		
	2019	2020	2021	2020/ 2019	2021/ 2020	2021/ 2019
Коэффициент текущей ликвидности	1,65	2,28	2,15	0,63	-0,13	0,5
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,37	0,43	1,57	0,07	1,14	1,21

Судя по значению показателя текущей ликвидности ООО "Арс Медика" на конец 2021 г., в течение ближайшего года организация сможет своевременно выполнить свои обязательства. Платежеспособность находится на относительно высоком уровне (≥ 2). При этом наблюдается усиление этой характеристики, а интересы различных партнеров в рамках финансово-хозяйственных отношений, например, поставщиков, кредиторов, собственных сотрудников, будут соблюдены с более высокой долей вероятности. Показатель увеличился в 2019-2021 гг. с 1,65 доли единицы до 2,15 доли единицы.

Значение коэффициента абсолютной ликвидности ООО "Арс Медика" говорит о том, что на конец 2021 г. у общества нет финансовых трудностей по выполнению обязательств в полном объеме в течение ближайшего месяца, так как соответствующие значения находятся в нормативных пределах [3]. Только за счет абсолютно ликвидных активов - денежных средств на текущем счете ООО может погасить 157,2 % краткосрочных обязательств.

В таблице 3 [5] представим анализ финансовой устойчивости ООО "Арс медика".

Таблица 3 – Определение типа финансовой устойчивости ООО "Арс Медика" за 2019-2021 гг.

Table 3 – Determination of the type of financial stability of LLC "Ars Medica" for 2019-2021

Показатели	2019	2020	2021
Собственный капитал и резервы предприятия	6 349	17 408	17 628
Внеоборотные активы (первый раздел баланса)	33 385	26 512	21 850
Наличие собственных оборотных средств (стр. 1 – стр. 2)	-27 036	-9 104	-4 222
Долгосрочные кредиты и прочие долгосрочные обязательства	32 600	23 471	18 456
Наличие собственных и долгосрочных средств для формирования запасов и затрат (стр. 3 + стр. 4)	5 564	14 367	14 234
Краткосрочные кредиты и прочие текущие обязательства	8 526	11 206	12 387
Общая величина основных источников средств для формирования запасов (стр. 5 + стр. 6)	14 090	25 573	26 621
Общая величина запасов	0	58	134
Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств (стр. 3 – стр. 8)	-27 036	-9 162	-4 356
Излишек (+), недостаток (-) собственных оборотных средств и долгосрочных заемных средств для формирования запасов (стр. 5 - стр. 8)	5 564	14 309	14 100
Излишек (+), недостаток (-) общей величины основных источников средств для формирования запасов (стр. 7 - стр. 8)	14 090	25 515	26 487
Тип финансовой устойчивости	Удовлетворительная устойчивость	Удовлетворительная устойчивость	Удовлетворительная устойчивость

В конце 2021 года, как и в предыдущие годы, текущая финансовая устойчивость была удовлетворительной, поскольку собственных оборотных средств и долгосрочных обязательств ООО "Арс Медика" достаточно для создания значительного запаса медикаментов и расходных материалов. Эти средства использованы главными и внутренними бизнес-процессами организации, которые позволяют ей достичь поставленных задач.

Стоит рассчитать еще один немаловажный коэффициент – соотношение дебиторской и кредиторской задолженности.

На конец 2021 г. значение данного коэффициента составляет 0,57 (7014 / 12 387), что существенно ниже рекомендуемого уровня - от 0,9 до 1,0. Это значение показывает, что на каждый рубль обязательств перед кредиторами приходится всего 0,57 руб. задолженности покупателей. Низкое значение коэффициента соотношения дебиторской и кредиторской задолженности формирует риск утраты платежеспособности, т. е. невозможности погашения своих обязательств из-за недостатка денежных средств.

Отсутствие собственных оборотных средств в 2021 г. (-422 тыс. руб.) позволяет предположить негативный сценарий долгосрочного функционирования общества, так как в случае реализации на практике финансовых и других рисков у организации не будет возможности адекватно ответить. И хотя отрицательное значение собственных оборотных средств имеет тенденцию устойчивого снижения, обществу необходимо увеличивать собственный капитал в структуре источников. На конец 2021 года постоянные пассивы имели удельный вес 36,37 % от общей суммы доступных источников финансирования. Даже если предприятие окажется банкротом, низкая доля собственного капитала не гарантирует возврат значимой части средств.

Важнейшей характеристикой финансовой устойчивости является способность ООО "Арс Медика" формировать запасы за счет постоянных пассивов. Отрицательное значение показателя собственных оборотных средств в 2021 г – 4 356 тыс. руб. Однако с учетом долгосрочных и краткосрочных обязательств общество обеспечено финансовыми ресурсами для формирования запасов.

Крайне важным аспектом является способность ООО "Арс Медика" самостоятельно формировать запасы. В 2021 г. Россия ввозила из-за рубежа не только высокотехнологическое оборудование и иностранные лекарства. До недавнего времени импортные медицинские маски, санитайзеры, емкости для сбора биологических образцов были в закупке выгоднее своих отечественных аналогов. Соответственно, новые условия вынуждают российские медицинские учреждения переориентироваться на отечественного производителя, что также ведет к необходимости срочного реформирования логистических цепочек и новым расходам [7].

Кроме того, санкции вынуждают организацию начать срочный поиск нового МРТ-аппарата либо подыскивать аналоги запчастей, что практически невозможно. А замена такого оборудования – это еще одна существенная статья расходов для клиники.

Итак, в условиях новых экономических санкций медицинская клиника ООО "Арс Медика", так же как и большинство аналогичных коммерческих медицинских центров по всей стране, столкнулась с проблемой повышения расходов, замены основного оборудования, реформирования логистических цепочек. Решение данной проблемы в рамках финансовой стратегии лежит в области увеличения прибыли от основной деятельности, которая могла бы покрыть новые существенные расходы предприятия, а также увеличить до того низкую долю собственного капитала (36,67 %). Единственным путем ее увеличения является рост стоимости оказания услуг.

Однако следует учесть, что на фоне снижения реальных доходов населения резкое увеличение цены на медицинские услуги клиники "Арс Медика" может привести к оттоку пациентов, что еще сильнее осложнит ситуацию.

Для урегулирования этой ситуации можно применять отсрочку платежа для пациентов, что также приведет к увеличению дебиторской задолженности, и нормализуется коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности.

В Москве услуга лечения в кредит очень популярна. В "Арс Медика" пациентам также можно предоставить эту возможность. Банки-партнеры предлагают специальные условия пациентам "Арс Медика" по оплате медицинских услуг. Возможность оформить потребительский кредит на консультации, лечение, сдачу анализов следует предоставлять во всех филиалах организации. Также можно предоставить уникальное предложение - рассрочку платежа (кредит под 0 %, без первоначального взноса, без переплат, сроком на 6 и 10 месяцев). Специалистам "Арс Медика" совместно с банком-партнером следует разработать ряд программ, которые позволят пациентам вовремя заняться своим здоровьем, не откладывая на потом.

Таким образом, разработка оптимальной финансовой стратегии ООО "Арс Медика" заключается в поиске баланса между неизбежным и необходимым повышением цен на оказываемые медицинские услуги и учетом новых расходов на подбор и поиск поставщиков оборудования, комплектующих, расходных материалов, вероятную замену основного оборудования.

При разработке финансовой стратегии следует учитывать два основных ограничения – сильное повышение цен на услуги может оттолкнуть клиентов от организации, а заморозка цены или недостаточное ее увеличение может привести к снижению прибыли, вплоть до формирования убытка по итогу года.

В основе разработки сбалансированной финансовой стратегии должны лежать: анализ поставщиков; составление финансового плана по расходам на техническое обслуживание и замену основного оборудования в 2022-2023 гг.; составление финансового плана по увеличению стоимости реализации услуг; подробный анализ конкурентов с целью уточнения их средних цен для обеспечения адекватной рыночной стоимости на свои услуги.

Проведение перечисленных мероприятий позволит выработать стратегию, удовлетворяющую двум выделенным ограничениям, и получить прибыль, способную, как минимум, покрыть новые расходы, связанные с реформатированием логистических цепочек.

Список источников

1. Горшкова Е. А., Енник К. Д. COVID-19: пандемия неравенства и её социально-экономические последствия // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Чебоксары, 11 февраля 2022 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Среда", 2022. С. 72-76.

2. Кохан А. Н., Дрок Т. Е. Особенности оценки инвестиционной привлекательности анклавных территорий // Балтийский экономический журнал. 2018. № 4(24). С. 4-13.

3. Кудрявец И. А. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2022. № 1. С. 182-188.

4. ООО "АРС МЕДИКА". Текст: электронный // Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности — URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/2051052> (дата обращения: 03.05.2022).

5. Панкова С. В., Андреева Т. В., Романова Т. В. Практикум по анализу бухгалтерской финансовой отчетности: уч. Пособие. Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2016. 165 с.

6. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике / С. А. Беляев, Д. А. Зюкин, В. В. Пасечко [и др.] // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2. С. 142-150.

7. Терехова-Пушная Д. В., Архипов М. М. Финансовая устойчивость предприятия в условиях внешнеэкономических санкций // Вестник Московской международной академии. 2022. № 1. С. 88-93.

8. Шевцова Е. С. Антироссийские санкции: причины и последствия // Научные записки ОрелГИЭТ. 2022. № 1(41). С. 33-37.

References

1. Gorshkova E. A., Ennik K. D. COVID-19: the pandemic of inequality and its socio-economic consequences // Law, economics and management: state, problems and prospects: collection of materials of the All-Russian Scientific and practical conference with international participation, Cheboksary, February 11, 2022. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House "Wednesday", 2022. P. 72-76. (In Russ.).

2. Kohan A. N., Drok T. E. Features of assessing the investment attractiveness of enclave territories // Baltic Economic Journal. 2018. № 4(24). P. 4-13. (In Russ.).

3. Kudryavets I. A. The impact of the coronavirus pandemic on small and medium-sized businesses // Intellectual resources - regional development. 2022. No. 1. P. 182-188. (In Russ.).

4. LLC "ARS MEDICA". — Text: electronic // State information resource of accounting (financial) statements — URL: <https://bo.nalog.ru/organizations-card/2051052> (date of reference: 03.05.2022). (In Russ.).

5. Pankova S. V., Andreeva T. V., Romanova T. V. Workshop on the analysis of accounting financial statements: textbook. Moscow: RIOR: INFRA-M, 2016. 165 p.

6. Socio-economic consequences of the pandemic and ways of their neutralization in world practice / S. A. Belyaev, D. A. Zyukin, V. V. Pasechko [et al.] // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. 2022; (2):142-150. (In Russ.).

7. Terekhova-Pushnaya D. V., Arkhipov M. M. Financial stability of the enterprise in the conditions of foreign economic sanctions // Bulletin of the Moscow International Academy. 2022;(1):88-93. (In Russ.).

8. Shevtsova E. S. Anti-Russian sanctions: causes and consequences // Scientific Notes of OrelGIET. 2022;(1(41)):33-37. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.11.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 12.11.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

ФИНАНСЫ

Научная статья

УДК 336

[https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-56-64](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-56-64)

Характерные поведенческие особенности индивидов при принятии финансовых решений в современных экономических условиях

Альберт Гургенович Мнацаканян¹

Лиана Валериевна Копытова²

^{1,2}ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия

¹mag@klgtu.ru

²lianabirbichadze@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа статистических показателей (реальных располагаемых доходов, индекса потребительских цен, финансовых активов домашних хозяйств и форм сбережений) выявлены поведенческие особенности индивидов при принятии ими финансовых решений. Исследование данных статистических показателей и факторов и психологических предубеждений, влияющих на процесс принятия решений финансового характера индивидами, позволило сделать вывод об отклонениях от принципов рационального поведения, которые можно отнести к характерным чертам российского рынка.

Ключевые слова: поведенческие финансы, домохозяйство, денежные доходы, финансовые решения, поведенческие факторы, финансовые рынки

Для цитирования: Мнацаканян А. Г., Копытова Л. В. Характерные поведенческие особенности индивидов при принятии финансовых решений в современных экономических условиях // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 55-64. [https:// doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-56-64](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-56-64)

FINANCE

Original article

Characteristic behavioral features of individuals when making financial decisions in modern economic conditions

Albert G. Mnatsakanyan¹

Liana V.Kopytova²

^{1,2} INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia

¹mag@klgtu.ru

²lianabirbichadze@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of statistical indicators (real disposable income, consumer price index, financial assets of households and forms of savings), behavioral characteristics of individuals when making financial decisions are revealed in the article. The study of these statistical indicators and factors and psychological biases affecting the decision-making process of a financial nature by individuals allowed us to conclude about deviations from the principles of rational behavior, which can be attributed to the characteristic features of the Russian market.

Keywords: behavioral finance, households, monetary income, financial decisions, behavioral factors, financial markets

For citation: Mnatsakanyan A. G., Kopytova L. V. Characteristic behavioral features of individuals when making financial decisions in modern economic conditions // Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)):55-64. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-56-64>

Важным перспективным источником роста экономики Российской Федерации в современных экономических условиях является внутренний инвестиционный потенциал, при формировании и использовании которого главную роль играют финансовые ресурсы населения.

На рисунке 1 представлена квартальная динамика денежных доходов населения Российской Федерации за 2018-2021 гг.

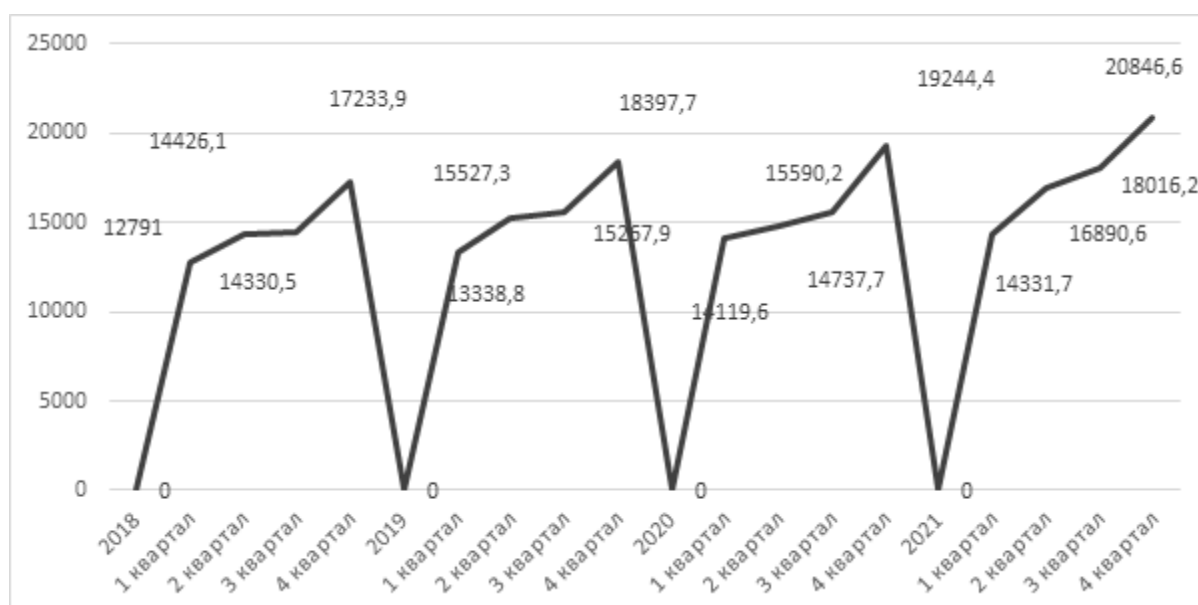

Рисунок 1 - Квартальная динамика денежных доходов населения Российской Федерации в 2018–2021 годах, млрд. руб. [1]

Figure 1 - Quarterly dynamics of monetary incomes of the population of the Russian Federation in 2018-2021, billion rubles. [1]

Анализ квартальной динамики денежных доходов населения показывает, что в 2019 г. по сравнению с 2018 г. темп прироста составил 6,38 %, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. – 1,86 % и в 2021 г. по сравнению с уровнем 2020 г. – 10,04 %. Незначительный прирост денежных доходов в 2020 году объясняется пандемией коронавируса (причем в сравнении по кварталам наблюдается отрицательное изменение во втором квартале 2020 г. по сравнению с

аналогичным периодом доковидного 2019 г. – 3,47 %). Достаточно высокий темп прироста в 2021 г. объясняется низкой базой 2020 г. Таким образом, доковидный уровень доходов не только восстановился в 2021 г., но и увеличился на 12,07 %.

На фоне восстановления экономической активности после пандемии в Российской Федерации структура денежных доходов населения существенно не изменилась (рисунки 2, 3, 4)

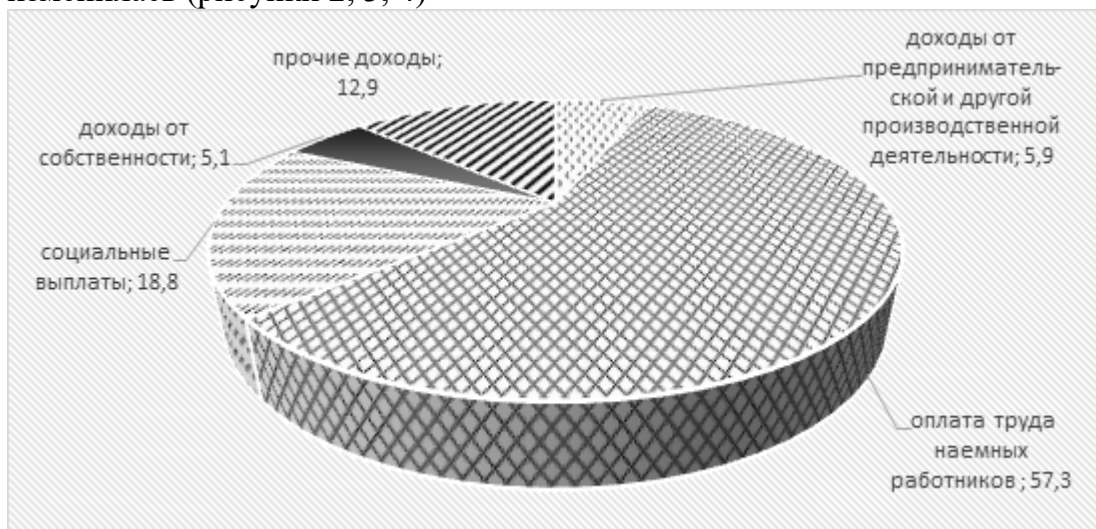

Рисунок 2 - Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления в 2019 г. [1]

Figure 2 - Structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation by sources of income in 2019 [1]

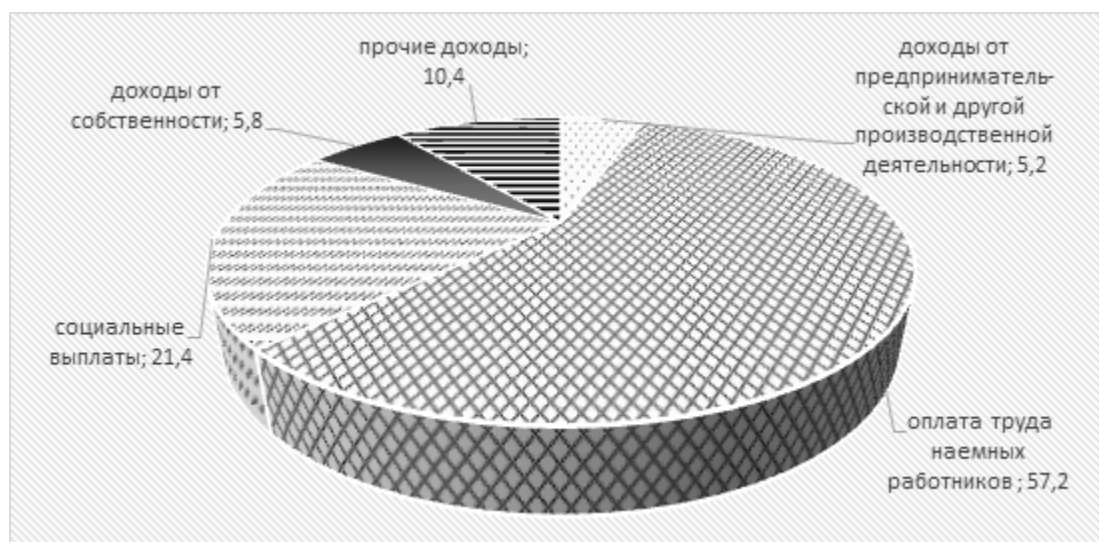

Рисунок 3 - Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления в 2020 г. [1]

Figure 3 - Structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation by sources of income in 2020 [1]

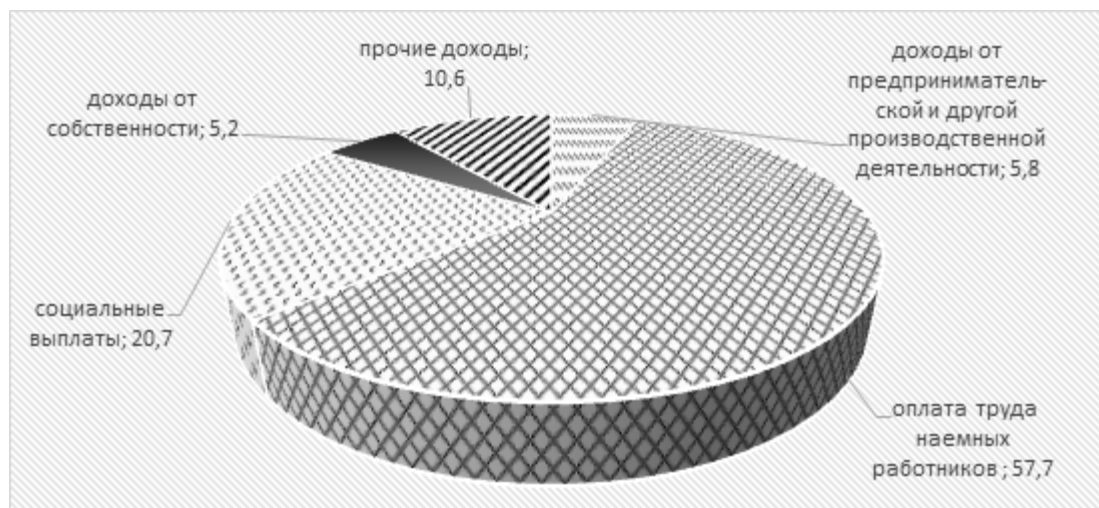

Рисунок 4 - Структура денежных доходов населения Российской Федерации по источникам поступления в 2021г. [1]
Figure 4 - Structure of monetary incomes of the population of the Russian Federation by sources of income in 2021 [1]

Следует отметить незначительное увеличение удельного веса социальных выплат в 2020 году по сравнению с допандемийными периодами (данное увеличение произошло за счет социальных компенсационных выплат). В то же время, доля доходов населения от предпринимательской деятельности в 2021 г. практически восстановила докризисные значения, а удельный вес доходов от собственности остается неизменным. Инвестиционная активность населения РФ снижается, а неформальная трудовая деятельность увеличивается.

Вместе с тем, в основных документах развития страны на 2022–2024 гг. запланирован экономический рост за счёт перехода неформальной занятости в более высокодоходную формальную, роста предпринимательских доходов и инвестиционной активности домашних хозяйств [2].

Динамика среднедушевых доходов населения Российской Федерации за 2018-2021гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1– Анализ динамики среднедушевых доходов населения Российской Федерации в 2018-2021гг. [1]

Table 1 – Analysis of the dynamics of the average per capita income of the population of the Russian Federation in 2018-2021 [1]

Год	Руб. в месяц	Изменение	
		к соответствующему периоду прошлого года, руб.	к соответствующему периоду прошлого года, %
2018	33 361	1464 ¹	104,6
2019	35 506	2145	106,4
2020	36 240	734	102,1
2021	40 040	3800	110,5

¹Среднедушевые доходы в 2017 г. составили 31897 руб. в месяц

¹Average per capita income in 2017 amounted to 31897 rubles per month

Анализ данных таблицы 1 показывает, что рост среднедушевых доходов населения РФ в 2021 году происходил на фоне ускорившейся инфляции (рисунок 5).

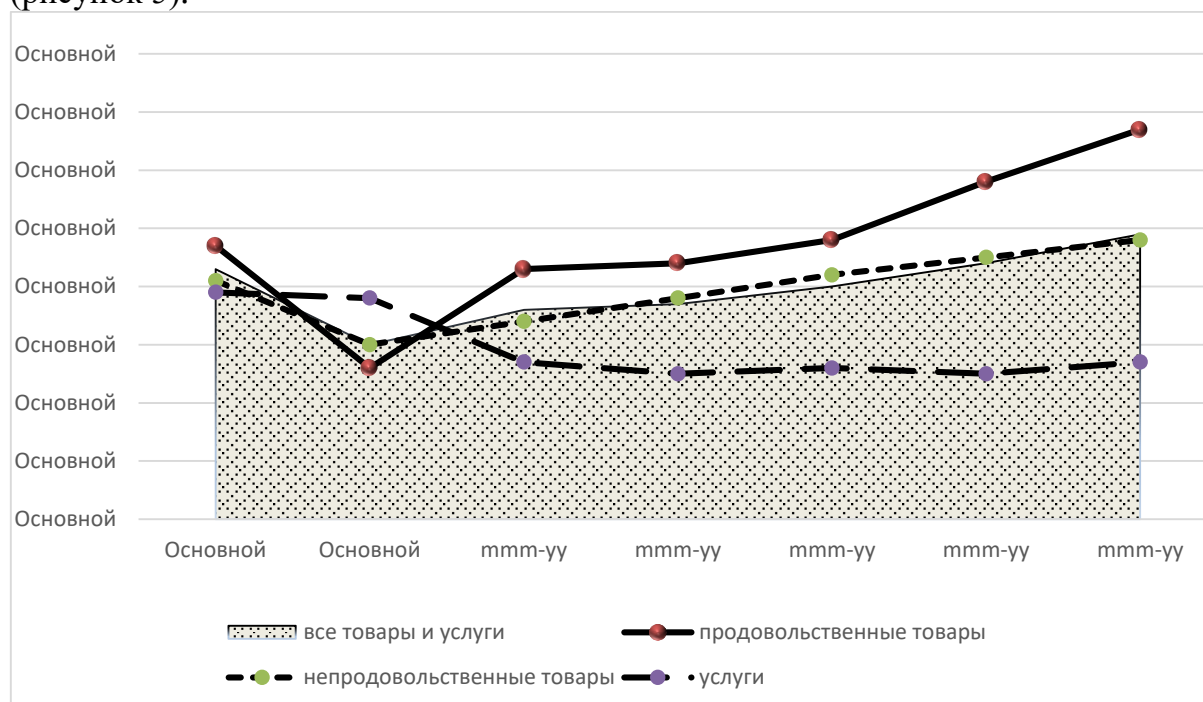

Рисунок 5 – Индекс потребительских цен на конец месяца в % к предыдущему месяцу [1]

Figure 5 – Consumer price index at the end of the month in % to the previous month [1]

Наибольший скачок инфляции зафиксирован в сентябре 2021 года, что напрямую связано с единовременными выплатами на несовершеннолетних детей родителям. Наибольший рост цен в этом же периоде приходится на группу продовольственных товаров, что несвойственно данному времени года, когда происходит сезонное снижение цен в связи со сбором урожая.

Темп инфляции также оказывал существенное влияние на принятие решений финансового характера индивидами в Российской Федерации.

Рассмотрим на примере анализа сбережений сектора "домашние хозяйства" России в 2018–2021 годах влияние психологических факторов на процесс принятия решений финансового характера индивидами.

Таблица 2 – Финансовые ресурсы домашних хозяйств России в 2018-2021 гг., млрд. руб. [1]

Table 2 – Financial resources of Russian households in 2018-2021, billion rubles [1]

Вид вложений	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1	2	3	4	5
Финансовые активы	5 739	5 816	9 627	8 917
Наличная валюта	1 453	527	3 667	859
Депозиты	2 148	3 132	1 786	2 472
Денежные средства на брокерских счетах – всего	60	156	498	74
Долговые ценные бумаги	436	707	535	915

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5
Займы	194	60	134	131
Акции и прочие формы участия в капитале	770	661	1 428	1887
Страховые и пенсионные резервы и пенсионные накопления	590	288	296	342
Дебиторская задолженность (исключая счета эскроу)	87	149	244	379
Счета эскроу	2	136	1 039	1 858

Анализ таблицы 2 позволил сделать следующие выводы:

В 2021 году домашние хозяйства вложили в финансовые активы 8,9 трлн. руб., что на 710 млрд. руб. меньше, чем в 2020 году, на это повлиял, в том числе, фактор психологических предубеждений, так называемый "эмоциональный разрыв", т. е. принятие решений на основе крайних эмоций (страх, волнение, напряжение).

При этом домашние хозяйства нарастили свои финансовые обязательства за 2021 год на 5 трлн. руб., что стало максимальным годовым приростом за период с 2018 года. На это повлиял фактор психологических предубеждений "привязка", т. е. привязка уровня расходов к определенному эталону [3].

Влиянию вышеуказанных предубеждений индивиды подвержены в той или иной степени в зависимости от национальных особенностей, образования, возраста, пола, религиозных убеждений.

Кроме вышеназванных предубеждений на структуру сбережений домашних хозяйств в РФ повлияли также:

- "ментальный учет" - склонность индивидов выделять деньги на определенные цели;

- "самоатрибуция" - индивиды, принимающие решения финансового характера, склонны ставить свои знания выше, чем другие.

Понимание и использование поведенческих предубеждений в финансах применяется для анализа уровней и колебаний рыночных цен для спекуляций, а также для принятия решений индивидами (домашними хозяйствами) [5].

Российским индивидам при принятии финансовых решений присуще наличие следующих наиболее существенных и специфических черт (рисунок 6).

Следовательно, можно сделать вывод, что экономический индивид в РФ уверен в собственных силах и готов рисковать, но недостаточно грамотен в финансовой сфере и противоречив в суждениях, что приводит к неосознанности мотивов своих поступков. Кроме того, он не доверяет прогнозам официальных финансовых аналитиков и не всегда осознает мотивы своих поступков, стремится действовать самостоятельно, разрабатывать собственные финансовые теории, не доверяя прогнозам финансовых аналитиков, стремится действовать на основе собственных расчетов [7, 8].

Рисунок 6 – Существенные и специфические черты, лежащие в основе поведенческих особенностей индивидов РФ при принятии ими решений финансового характера [6]
Figure 6 – Essential and specific features underlying the behavioral characteristics of individuals in the Russian Federation when they make financial decisions [6]

Анализируя и обобщая результаты наблюдений и исследований классической и поведенческой теории финансов, можно сделать вывод, что поведение индивидов на финансовом рынке Российской Федерации во многих случаях является в большей степени иррациональным, чем рациональным. Основными причинами данных выводов являются следующие, причем их можно отнести к характерным чертам российского финансового рынка:

- новые игроки на финансовых рынках, не являющиеся профессионалами, принимают необдуманные решения, руководствуясь принципом, что неважно, куда вкладывать деньги, важно просто их вкладывать, а доход будет в любом случае;
- доходы, полученные в результате финансовых операций, воспринимаются индивидами преимущественно как случайный заработок, выигрыш в лотерею. При этом случайно заработанный доход воспринимается как чужая собственность. В следующих операциях индивид готов идти на

гораздо больший риск, руководствуясь не аналитическими расчетами и сделанными на их основе выводами, а фактором "удачи" или интуицией. Действует согласно пословице: "Кто не рискует, тот не пьет шампанское";

– у большинства населения России существует предубеждение, что все, что дешево, то плохо, а все, что дорого, – хорошо. Данное предубеждение приводит к тому, что при отсутствии более детальной и объективной информации о состоянии финансового рынка индивид действует согласно пословице: "Дешевому товару — дешевая цена";

– у российского индивида наибольшая склонность к необдуманным действиям в ситуации напряженности и стресса. Данное обстоятельство представляется наиболее важным в современной ситуации (послековидное время, проведение специальной военной операции), когда большое количество населения постоянно находится в стрессовом состоянии;

– в современных экономических условиях (кризисные явления в экономике) у большинства населения наблюдается ограниченность финансовых ресурсов и отсутствие стабильного источника доходов. В результате этого большинство экономических индивидов совершает финансовые операции не в благоприятный момент, а тогда, когда есть финансовые ресурсы;

– большинство участников российского финансового рынка планирует получение прибыли на краткосрочный период. При условии неполучения прибыли паникуют и начинают хаотично действовать, не обращая внимания на реальную ситуацию и объективные возможности.

Следует отметить, что несмотря на то, что данные специфические черты присущи российским индивидам, можно предположить, что в сходных экономических ситуациях они могут проявляться при принятии финансовых решений в действиях экономических субъектов независимо от страновой или национальной принадлежности.

Список источников

1. <https://rosstat.gov.ru>.
2. <https://ach.gov.ru>.
3. Литвинова В. В. Финансовое поведение человека и определяющие его факторы // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 230-237.
4. Кирсанов И. А., Парфенова Л. Б. Поведенческая экономическая теория и поведенческие финансы как необходимый этап развития модели экономического человека // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9. С. 48–57.
5. Кислицына Л. В., Шнитова Г. А. Роль домашних хозяйств в российской экономике // Человек, экономика, общество: грани взаимодействия: сб. науч. трудов по матер. Междунар. науч.-практ. конф. 28 декабря 2019 г. Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2019.
6. Захаров Н. И. Поведенческая экономика или почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: монография. Москва: ИНФРА-М, 2017. 213 с.

7. Борисов А. Ю. Когнитивные искажения и экономическое поведение // Современная наука, серия "Экономика и право". 2017. № 11. С. 3–6.

8. Харин А. Г. Подходы к исследованию инвестиционного механизма инноваций: мотивы и модели принятия инвестиционных решений в условиях современной экономики // Балтийский экономический журнал, 2019, №1(25). С. 4-17.

References

1. <https://rosstat.gov.ru>.
2. <https://ach.gov.ru>.
3. Litvinova V. V. Financial behavior of a person and its determining factors // Journal of Economic Theory. 2020. Vol. 17. No. 1. P. 230-237. (In Russ.).
4. Kirsanov I. A., Parfenova L. B. Behavioral economic theory and behavioral finance as a necessary stage in the development of the economic human model // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2020;(9):48-57. (In Russ.).
5. Kislitsyna L. V., Shnitova G. A. The role of households in the Russian economy // Man, economy, society: facets of interaction: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on December 28, 2019. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research (APNI) LLC, 2019. (In Russ.).
6. Zakharov N. I. Behavioral economics or why we want the best in Russia, but it turns out as always: monography. - Moscow: INFRA-M, 2017. 213 p. (In Russ.).
7. Borisov A. Y. Cognitive distortions and economic behavior // Modern Science, series "Economics and Law". 2017;(11):3-6. (In Russ.).
8. Kharin A. G. Investment Mechanism of Innovations: Ways and Problems of Studying the Motives of Investment Decisions in the Modern Economy // Baltic Economic Journal, 2019;(1(25)):4-17. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 25.11.2022; одобрена после рецензирования 26.11.2022; принята к публикации 04.12.2022.

The article was submitted 25.11.2022; approved after reviewing 26.11.2022; accepted for publication 04.12.2022

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 65-79.
Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)):65-79.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 658.5(075.8)

[https:// doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-4-65-79](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-65-79)

Динамика экономического развития стран ЕС (Балтийский регион)

Николай Александрович Сберегаев

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "КГТУ", Калининград, Россия

valentina.schennikova@klgtu.ru

Аннотация. Объектом проведенного исследования были страны Европейского союза (ЕС) Балтийского региона: Латвия, Литва, Польша, Эстония, ставшие членами ЕС в мае 2004 года, (входят в группу стран ЕС 13), Германия, Дания, Финляндия, Швеция, ставшие членами ЕС до мая 2004 года, (входят в группу стран ЕС 14). Для этих стран были определены показатели динамики экономического развития страны, позволившие количественно оценить уровень экономического развития страны, и рассчитаны индексы показателей динамики экономического развития страны, необходимые для количественной оценки изменения уровня экономического развития страны. Эти индексы позволили рассчитать для каждой страны ЕС Балтийского региона Индекс динамики экономического развития страны, дающий обобщенную количественную оценку динамики экономического развития страны. Проведен подробный анализ полученных показателей динамики экономического развития страны и рассчитанных индексов этих показателей, а также рассчитанных Индексов динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона. Сделаны выводы о динамике экономического развития этих стран, показано, что по динамике экономического развития страны не только страны, входящие в группу стран ЕС13, сильно отличаются от стран, входящих в группу стран ЕС 14, но и внутри каждой группы стран страны ЕС Балтийского региона по динамике экономического развития различаются весьма существенно, определены страны-лидеры и страны-аутсайдеры по динамике экономического развития страны среди стран ЕС Балтийского региона.

Ключевые слова: Европейский союз (ЕС), Балтийский регион, страны ЕС 13, страны ЕС 14, Латвия, Литва, Польша, Эстония, Германия, Дания, Финляндия, Швеция, показатели и индексы показателей динамики экономического развития страны, Индекс динамики экономического развития страны, анализ динамики экономического развития страны, страны-лидеры, страны-аутсайдеры.

Для цитирования: Сберегаев Н. А. Динамика экономического развития стран ЕС (Балтийский регион) // Балтийский экономический журнал. 2022. № 4(40). С. 65-79. [https:// doi.org/10.46845/ 2073-3364-2022-0-4-65-79](https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-65-79)

Dynamics of economic development of the EU countries (Baltic region)

Nikolai A. Sberegaev

INOTECU FGBOU VO "KSTU", Kaliningrad, Russia,
valentina.schennikova@klgtu.ru

Abstract. The object of the study was the countries of the European Union (EU) of the Baltic region: Latvia, Lithuania, Poland, Estonia, which became members of the EU in May 2004, (included in the group of EU 13 countries), Germany, Denmark, Finland, Sweden, which became members of the EU before May 2004, (included in the group of EU 14 countries). For these countries, indicators of the dynamics of the economic development of the country were determined, which made it possible to quantify the level of economic development of the country, and indices of indicators of the dynamics of economic development of the country were calculated, which are necessary for quantifying changes in the level of economic development of the country. These indices made it possible to calculate for each EU country in the Baltic region an Index of the dynamics of the country's economic development, which gives a generalized quantitative assessment of the dynamics of the country's economic development. A detailed analysis of the obtained indicators of the dynamics of the economic development of the country and the calculated indices of these indicators, as well as the calculated Indices of the dynamics of the economic development of the EU countries of the Baltic region. Conclusions are drawn about the dynamics of economic development of these countries, it is shown that the dynamics of economic development of the country, not only the countries belonging to the group of EU13 countries, are very different from the countries belonging to the group of EU 14 countries, but also within each group of countries, the EU countries of the Baltic region differ very significantly in the dynamics of economic development, the leading countries are identified and outsider countries in terms of the dynamics of the country's economic development among the EU countries of the Baltic region.

Keywords: European Union (EU), Baltic region, EU 13 countries, EU 14 countries, Latvia, Lithuania, Poland, Estonia, Germany, Denmark, Finland, Sweden, indicators and indices of indicators of the dynamics of economic development of the country, the index of the dynamics of economic development of the country, analysis of the dynamics of economic development of the country, the leading countries, the outsider countries.

For citation: Sberegaev N. A. Dynamics of economic development of the EU countries (Baltic region) // Baltic Economic Journal. 2022;(4(40)):65-79. <https://doi.org/10.46845/2073-3364-2022-0-4-65-79>

Цель проведенного исследования: определение, оценка и анализ динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона.

Объект проведенного исследования: страны ЕС Балтийского региона:

1. Латвия, Литва, Польша, Эстония - стали членами ЕС с 1 мая 2004 года, поэтому входят в группу стран ЕС 13.

2. Германия, Дания, Финляндия, Швеция - стали членами ЕС до мая 2004 года, поэтому входят в группу стран ЕС 14.

Для достижения цели проведенного исследования были поставлены и решены следующие задачи:

1. Определение показателей динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона, необходимых для количественной оценки уровня экономического развития этих стран.

2. Расчет индексов показателей динамики экономического развития и Индексов динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона, необходимых для количественной оценки динамики экономического развития этих стран.

3. Анализ определенных показателей динамики экономического развития, а также рассчитанных индексов этих показателей, включая Индекс динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона, определение стран-лидеров и стран-аутсайдеров.

В таблице 1 указаны показатели ВВП (по ППС), ВВП на душу населения (по ППС) стран ЕС Балтийского региона [1, 2].

Таблица 1 – ВВП (по ППС), ВВП на душу населения (по ППС) стран ЕС (Балтийский регион)

Table 1 – GDP (PPP), GDP per capita (PPP) of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	ВВП страны (по ППС), млрд. долл. США (место страны)		ВВП на душу населения страны (по ППС), долл. США (место страны)	
		2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
1.	Страны ЕС 13:				
1.1	Латвия	49,4 (7)	61,6 (7)	24860 (8)	32076 (8)
1.2	Литва	83,8 (6)	108,1 (6)	28842 (6)	38704 (5)
1.3	Польша	1020,7 (2)	1314,8 (2)	26856 (7)	34624 (7)
1.4	Эстония	38,7 (8)	51,1 (8)	29397 (5)	38480 (6)
2	Страны ЕС 14:				
2.1	Германия	3890,1 (1)	4672,0 (1)	47622 (3)	56226 (2)
2.2	Дания	278,8 (4)	350,6 (4)	49265 (1)	60379 (1)
2.3	Финляндия	232,9 (5)	280,3 (5)	42570 (4)	50791 (4)
2.4	Швеция	481,3 (3)	571,4 (3)	48858 (2)	55324 (3)
3	Отношение максимального значения показателя к минимальному значению показателя стран ЕС Балтийского региона, раз:				
3.1	4 страны ЕС 13	26,375	25,730	1,183	1,207
3.2	4 страны ЕС 14	16,746	16,668	1,157	1,189
3.3	8 стран ЕС	100,519	91,429	1,982	1,882

Примечание: ППС - паритет покупательной способности/

Как видно из данных таблицы 1, во всех странах групп ЕС 13 и ЕС 14 ВВП страны (по ППС) в 2019 г. по сравнению с 2015 г. вырос, причем рост

размера экономики во всех 8 странах ЕС Балтийского региона был примерно одинаковым, поэтому в 2019 г. все эти страны занимали те же места, что и в 2015 г. При этом в тройке лидеров по размеру экономики страны Германия (1 место), Польша (2 место), Швеция (3 место): 2 страны (Германия и Швеция) из группы стран ЕС 14, а 1 страна (Польша) из группы стран ЕС 13. Все три аутсайдера по этому показателю из группы стран ЕС 13: Литва (6 место), Латвия (7 место), Эстония (8 место).

Внутри группы стран ЕС 13 разрыв по размеру экономики между лидером этой группы Польшей и аутсайдером Эстонией весьма велик: в 2015 г. в 26,375 раза, в 2019 г. в 25,73 раза. Внутри группы стран ЕС 14 разрыв между лидером этой группы Германией и аутсайдером Финляндией тоже велик: в 2015 г. в 16,746 раза, в 2019 г. в 16,668 раза, но все-таки меньше, чем внутри группы стран ЕС 13: в 2015 г. в 1,575 раза, в 2019 г. в 1,544 раза. Что касается разрыва по размеру экономики внутри всех стран ЕС Балтийского региона между Германией (1 место) и Эстонией (8 место), то он просто огромен: в 2015 г. в 100,519 раза, в 2019 г. в 91,429 раза. Следует отметить, что по этому показателю разрыв между странами группы ЕС 13 и странами группы ЕС 14 уменьшается.

Во всех странах ЕС Балтийского региона показатель ВВП на душу населения страны (по ППС) в 2019 г. вырос по сравнению с 2015 г., при этом темпы роста были примерно одинаковыми в Латвии, Польше, Дании, Финляндии, поэтому эти страны в 2019 г. занимали те же места, что и в 2015 г. В других странах ЕС Балтийского региона темпы роста этого показателя были иными: более высокими в Литве, Германии, более низкими в Эстонии, Швеции. Соответственно места этих стран в 2019 г. изменились по сравнению с 2015 г. Что касается разрыва по уровню экономики внутри групп стран ЕС 13 и ЕС 14 Балтийского региона, то он был примерно одинаковым и в 2015 г., и в 2019 г. При этом разрыв по показателю ВВП на душу населения страны (по ППС) между лидером Данией и аутсайдером Латвией достаточно велик: в 2015 г. в 1,982 раза, в 2019 г. в 1,882 раза. Разрыв же по этому показателю между лидером и аутсайдером как в группе стран ЕС 13, так и в группе стран ЕС 14 в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился: в группе ЕС 13 в 1,022 раза, в группе ЕС 14 в 1,015 раза, а между лидером и аутсайдером среди 8 стран ЕС Балтийского региона уменьшился в 1,053 раза. Значит, внутри групп ЕС 13 и ЕС 14 страны по уровню развития экономики стали больше различаться, хотя в целом между всеми странами ЕС Балтийского региона произошло сближение по уровню развития экономики страны.

В таблице 2 указаны показатели индекса человеческого развития (ИЧР) и валового национального дохода (ВНД) на душу населения (по ППС) стран ЕС Балтийского региона [3, 4, 5, 6].

Таблица 2 – ИЧР, ВНД на душу населения (по ППС) стран ЕС
(Балтийский регион)

Table 2 – HDI, GNI per capita (PPP) of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	ИЧР страны (место страны)		ВНД на душу населения страны (по ППС), долл. США (место страны)	
		2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
1.	Страны ЕС 13:				
1.1	Латвия	0,810 (8)	0,866 (8)	24840 (8)	31590 (8)
1.2	Литва	0,834 (6)	0,882 (6)	27790 (6)	37420 (6)
1.3	Польша	0,834 (7)	0,880 (7)	25880 (7)	32790 (7)
1.4	Эстония	0,840 (5)	0,892 (5)	28750 (5)	37940 (5)
2	Страны ЕС 14:				
2.1	Германия	0,911 (1)	0,947 (1)	48690 (3)	57410 (2)
2.2	Дания	0,900 (2)	0,940 (3)	50550 (1)	62120 (1)
2.3	Финляндия	0,879 (4)	0,938 (4)	42920 (4)	51800 (4)
2.4	Швеция	0,898 (3)	0,945 (2)	49500 (2)	56670 (3)
3	Отношение максимального значения показателя к минимальному значению показателя стран ЕС Балтийского региона, раз:				
3.1	4 страны ЕС 13	1,037	1,030	1,157	1,201
3.2	4 страны ЕС 14	1,036	1,010	1,178	1,199
3.3	8 стран ЕС	1,125	1,094	2,035	1,966

Примечание: ППС - паритет покупательной способности.

Как видно из данных таблицы 2, во всех странах ЕС Балтийского региона значения показателя ИЧР в 2019 г. по сравнению с 2015 г. выросли. Рост этого показателя в 4 странах ЕС 13 и 2 странах ЕС 14 (Германии и Финляндии) был примерно одинаковым, поэтому места этих стран в 2019 г. те же, что и в 2015 г. В 2 странах группы ЕС 14 рост ИЧР страны был иным: более быстрым в Швеции и более медленным в Дании, поэтому места этих стран в 2019 г. изменились по сравнению с 2015 г. При этом в 2019 г. во всех странах группы ЕС 13 уровень развития населения страны был, по классификации ООН, высоким, а во всех странах группы ЕС 14 очень высоким. И в 2015 г. и в 2019 г. уровень развития населения в странах группы ЕС 14 был выше, чем в странах группы ЕС 13. Разрыв по уровню развития населения страны внутри групп ЕС 13 и ЕС 14 в 2015 г. был одинаковым, а в 2019 г. внутри всей группы стран ЕС Балтийского региона стал заметно меньше по сравнению с 2015 г. Разрыв между лидером по этому показателю Германией и аутсайдером Латвией в 2019 г. по сравнению с 2015 г. уменьшился в 1,028 раза. Разрыв внутри группы стран ЕС 13 между лидером, Эстонией и аутсайдером Латвией уменьшился в 1,007 раза,

весьма незначительно, более заметное уменьшение произошло внутри группы стран ЕС 14 между лидером Германией и аутсайдером Финляндией, в 1,026 раза. В целом во всех странах ЕС Балтийского региона уровень развития населения этих стран вырос при одновременном уменьшении разрыва в уровне развития населения между этими странами.

Из данных таблицы 2 также видно, что в 2019 г. по сравнению с 2015 г. доходы на душу населения страны выросли во всех 8 странах ЕС Балтийского региона, при этом рост этого показателя во всех странах группы ЕС 13 и 2 странах группы ЕС 14 (Дании и Финляндии) был примерно одинаковым, поэтому места этих стран в 2019 г. те же, что и в 2015 г. В 2 странах ЕС 14 рост этого показателя был иным: более быстрым в Германии и более медленным в Швеции, поэтому места этих стран в 2019 г. изменились по сравнению с 2015 г. По уровню доходов на душу населения страны ЕС 14 опережали страны ЕС 13 как в 2015 г., так и в 2019 г. Разрыв внутри групп ЕС 13 и ЕС 14 был примерно одинаковым в 2019 г., при этом по сравнению с 2015 г. он увеличился внутри группы ЕС 13 в 1,038 раза, а внутри группы ЕС 14 - в 1,018 раза. Уменьшился разрыв в 2019 г. по сравнению с 2015 г. между лидером стран ЕС Балтийского региона Данией и аутсайдером Латвией, в 1,035 раза. Таким образом, разрыв по уровню доходов на душу населения страны в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился как внутри группы ЕС 13, так и внутри группы стран ЕС 14, но уменьшился между 8 странами ЕС Балтийского региона. В целом во всех странах ЕС Балтийского региона доходы на душу населения страны выросли, а разрыв в уровне этих доходов в 8 странах ЕС Балтийского региона уменьшился при одновременном увеличении внутри групп стран ЕС 13 и ЕС 14, особенно между странами группы ЕС 13.

В таблице 3 указаны показатели: экономически активное население, государственный долг стран ЕС Балтийского региона [7, 8, 9].

Как видно из данных таблицы 3, во всех 8 странах ЕС Балтийского региона уровень занятости в 2019 г. по сравнению с 2015 г. вырос. При этом рост уровня занятости населения в 2 странах ЕС 13 (Польше и Эстонии) и в 4 странах ЕС в 2019 г. по сравнению с 2015 г. был примерно одинаковым, поэтому места этих стран по показателю занятости в 2019 г. те же, что и в 2015 г. В 2 странах группы ЕС 13 рост уровня занятости был иным: более медленным в Латвии и более быстрым в Литве, поэтому места этих стран в 2019 г. изменились по сравнению с 2015 г. По уровню занятости 3 страны группы ЕС 14 (Германия, Дания, Швеция) опережали страны группы ЕС 13 как в 2015 г., так и в 2019 г., а четвертая страна группы ЕС 14 (Финляндия) уступала Эстонии, стране группы ЕС 13, и в 2015 г., и в 2019 г. Что касается разрыва в уровне занятости, то в странах группы ЕС 13 он был больше, чем в странах группы ЕС 14, в 2015 г. в 1,037 раза, а в 2019 г. в 1,045 раза. При этом он уменьшился внутри группы ЕС 13 в 1,036 раза, внутри группы ЕС 14 - в 1,045 раза, а в целом между странами ЕС Балтийского региона в 1,062 раза. Необходимо отметить рост уровня занятости во всех странах ЕС Балтийского региона и уменьшение разрыва в 2019 г. по сравнению с 2015 г. между странами ЕС Балтийского региона внутри групп ЕС 13 и ЕС 14, а также в целом между 8 странами ЕС этого региона.

Таблица 3 – Экономически активное население, государственный долг стран ЕС (Балтийский регион)

Table 3 – Economically active population, government debt of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	Экономически активное население страны, уровень занятости, % (место страны)		Государственный долг страны, в % к ВВП страны (место страны)	
		2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
1.	Страны ЕС 13:				
1.1	Латвия	68,1 (6)	72,3 (7)	37,1 (3)	37,0 (5)
1.2	Литва	67,2 (7)	73,0 (6)	16,5 (2)	11,5 (2)
1.3	Польша	62,9 (8)	68,2 (8)	51,3 (6)	45,6 (6)
1.4	Эстония	71,9 (4)	75,2 (4)	10,0 (1)	8,4 (1)
2	Страны ЕС 14:				
2.1	Германия	74,0 (2)	76,7 (2)	72,3 (8)	59,7 (8)
2.2	Дания	73,5 (3)	75,2 (3)	39,8 (4)	33,3 (3)
2.3	Финляндия	68,5 (5)	73,1 (5)	63,6 (7)	59,5 (7)
2.4	Швеция	75,5 (1)	77,1 (1)	43,7 (5)	35,0 (4)
3	Отношение максимального значения показателя к минимальному значению показателя стран ЕС Балтийского региона, раз:				
3.1	4 страны ЕС 13	1,143	1,103	5,130	5,429
3.2	4 страны ЕС 14	1,102	1,055	1,817	1,793
3.3	8 стран ЕС	1,200	1,130	7,230	7,107

Из данных таблицы 3 видно, что государственный долг всех стран ЕС Балтийского региона в 2019 г. по сравнению с 2015 г. уменьшился. При этом снижение государственного долга в 3 странах группы ЕС 13 (Литве, Польше, Эстонии) и 2 странах группы ЕС 14 (Германии, Финляндии) было примерно одинаковым, поэтому места этих стран в 2019 г. те же, что и в 2015 г. В 2 странах группы ЕС 14 (Дании и Швеции) и 1 стране группы ЕС 13 (Латвии) уменьшение государственного долга страны было другим: более быстрым в Дании и Швеции, более медленным в Латвии, поэтому места этих стран в 2019 г. по сравнению с 2015 г. изменились. По уровню государственного долга страны ЕС Балтийского региона различаются между собой очень сильно. Так, разрыв между странами составил для группы стран ЕС 13 в 2015 г. 5,130 раза, в 2019 г. - 5,429 раза, т. е. разрыв внутри этой группы в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился в 1,058 раза. Внутри группы стран ЕС 14 разрыв по этому долгу заметно меньше: в 2015 г. в 1,817 раза, в 2019 г. - в 1,793 раза, более того, разрыв внутри этой группы стран в 2019 г. по сравнению с 2015 г. уменьшился в 1,013 раза. Что касается разрыва по этому показателю между 8 странами ЕС

Балтийского региона, он весьма велик: долг лидера Эстонии меньше долга аутсайдера Германии в 2015 г. в 7,230 раза, в 2019 г. в 7,107 раза. Конечно, государственный долг страны надо оценивать не только по его величине, но и по возможности страны обслужить его. Но в любом случае лидеры стран ЕС Балтийского региона по этому показателю (Эстония и Литва) находятся в лучшем положении, чем другие 6 стран ЕС Балтийского региона.

В таблице 4 указаны показатели коэффициент Джини, децильный коэффициент стран ЕС Балтийского региона [10, 11, 12, 13, 14].

Таблица 4 – Коэффициент Джини, децильный коэффициент стран ЕС (Балтийский регион)

Table 4 – Gini coefficient, decile coefficient of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	Коэффициент Джини страны (место страны)		Децильный коэффициент страны, раз (место страны)	
		2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
1.	Страны ЕС 13:				
1.1	Латвия	0,354 (7)	0,352 (7)	10,4 (7)	12,4 (7)
1.2	Литва	0,379 (8)	0,354 (8)	13,4 (8)	13,1 (8)
1.3	Польша	0,306 (5)	0,285 (4)	6,9 (3)	6,7 (3)
1.4	Эстония	0,348 (6)	0,305 (6)	9,0 (6)	7,2 (5)
2	Страны ЕС 14:				
2.1	Германия	0,301 (4)	0,297 (5)	8,1 (5)	9,9 (6)
2.2	Дания	0,274 (3)	0,275 (2)	6,4 (2)	7,0 (4)
2.3	Финляндия	0,252 (1)	0,262 (1)	5,7 (1)	5,3 (1)
2.4	Швеция	0,267 (2)	0,276 (3)	7,6 (4)	6,5 (2)
3	Отношение максимального значения показателя к минимальному значению показателя стран ЕС Балтийского региона, раз:				
3.1	4 страны ЕС 13	1,239	1,242	1,942	1,955
3.2	4 страны ЕС 14	1,194	1,134	1,421	1,868
3.3	8 стран ЕС	1,504	1,351	2,351	2,472

Как видно из данных таблицы 4, в 2019 г. по сравнению с 2015 г. во всех странах группы ЕС 13 и 1 стране группы ЕС 14 (Германии) значения коэффициента Джини стали меньше, а в 3 странах группы ЕС 14 (Дании, Финляндии, Швеции) стали больше. Как известно, уменьшение значения коэффициента Джини страны означает уменьшение дифференциации денежных доходов населения страны.. Однако несмотря на то, что в Дании, Финляндии, Швеции коэффициент Джини в 2019 г. по сравнению с 2015 г. стал больше, по величине этого показателя именно эти страны являются лидерами, странами с

наименьшей дифференциацией денежных доходов населения и в 2015 г., и в 2019 г. Очевидные аутсайдеры по этому показателю и в 2015 г., и в 2019 г. 3 страны группы ЕС 13: Эстония (6 место), Латвия (7 место), Литва (8 место). Разрыв по уровню дифференциации денежных доходов населения страны внутри группы ЕС 13 больше, чем внутри группы ЕС 14 в 2015 г. в 1,038 раза, в 2019 г. в 1,095 раза, т. е. возрос. Но это еще не все. Разрыв по уровню дифференциации денежных доходов населения внутри группы стран ЕС 13 в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился в 1,002 раза. Совсем немного, но внутри группы стран ЕС 14 разрыв за этот период времени уменьшился в 1,053 раза, а между 8 странами ЕС Балтийского региона уменьшился в 1,113 раза. Известно, что если коэффициент Джини страны превышает 0,35, то это означает существование в стране такого неравенства в денежных доходах населения, которое замедляет темпы экономического роста страны. Поскольку в Латвии и Литве коэффициент Джини превышал значение 0,35 и в 2015 г., и в 2019 г., это показатель серьезности данной проблемы в этих странах. В целом дифференциация денежных доходов в странах ЕС 13 заметно больше, чем в странах ЕС 14.

Из данных таблицы 4 также видно, что в 2019 г. по сравнению с 2015 г. децильный коэффициент 3 стран ЕС 13 (Литвы, Польши, Эстонии) и 2 стран ЕС 14 (Финляндии и Швеции) стал меньше, а 1 страны ЕС 13 (Латвии) и 2 стран ЕС 14 (Германии, Дании) стал больше. Известно, что чем больше значение децильного коэффициента страны, тем больше степень социального расслоения населения по уровню доходов. По оценке ООН, если децильный коэффициент страны равен 10 и более, в демократической стране появляются условия для социальных беспорядков. Среди стран ЕС Балтийского региона тройка лидеров по этому коэффициенту в 2015 г.: Финляндия (1 место), Дания (2 место), Польша (3 место), а в 2019 г.: Финляндия (1 место), Швеция (2 место), Польша (3 место).

Тройка аутсайдеров по этому показателю в 2015 г.: Эстония (6 место), Латвия (7 место), Литва (8 место). При этом децильный коэффициент больше 10 у Латвии и Литвы как в 2015 г., так и в 2019 г., но у Литвы он в 2019 г. по сравнению с 2015 г. стал меньше, а у Латвии – больше. У Германии децильный коэффициент в 2019 г. стал заметно больше, чем в 2015 г., и вплотную приблизился к значению 10. Разрыв по степени социального расслоения внутри группы стран ЕС 13 в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился в 1,007 раза, внутри группы стран ЕС 14 в 1,315 раза, а между 8 странами ЕС Балтийского региона – в 1,051 раза.

Таким образом, если по уровню значений децильного коэффициента страны ЕС 13, как правило, уступают странам ЕС 14, то по увеличению разрыва в степени социального расслоения населения уже страны ЕС 14 заметно уступают странам ЕС 13, поскольку в странах ЕС 14 Балтийского региона процесс социального расслоения населения по уровню доходов идет более высокими темпами, чем в странах группы ЕС 13.

В таблицах 1–4 приведены значения показателей динамики экономического развития страны для стран ЕС Балтийского региона за 2015 и 2019 гг. Выбор 2019 г. как последнего года анализируемого периода времени не случаен: это канун начала мировой пандемии COVID-19, негативно повлиявшей

на всю мировую экономику. Так, ВВП ЕС в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился на 5,9 %. Это первое снижение ВВП ЕС с 2009 г., когда оно относительно 2008 г. составило 4,3 % [15], а, например, ВВП ЕАЭС в 2020 г. по сравнению с 2019 г. снизился на 2,9 % [16]. Поэтому значения показателей динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона после 2019 г. не вполне сопоставимы с их значениями до 2020 г. Это было учтено в данном исследовании.

Данные таблиц 1–4 позволили оценить и проанализировать уровень исследуемых показателей для стран ЕС Балтийского региона, но только по каждому показателю в отдельности.

Для более полного и глубокого анализа динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона с использованием ранее разработанной методики [17] были рассчитаны индексы показателей динамики экономического развития и Индекс динамики экономического развития этих стран $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$.

Индексы $I_{\text{н}}^{\text{см}}$, $n=1,8$, необходимые для количественной оценки изменения уровня экономического развития страны, рассчитываются как отношение значений соответствующих показателей динамики экономического развития страны разных лет (в данном исследовании за 2015 и 2019 гг.). Эти индексы позволили рассчитать $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$. Результаты расчетов индексов $I_{\text{н}}^{\text{см}}$, $n=1,8$ и $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ для стран ЕС Балтийского региона представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Индексы показателей динамики экономического развития стран ЕС (Балтийский регион)

Table 5 – Indices of indicators of the dynamics of economic development of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	Индексы показателей динамики экономического развития страны (место страны)									
		$I_{\text{см}_1}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_2}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_3}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_4}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_5}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_6}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_7}^{\text{см}}$	$I_{\text{см}_8}^{\text{см}}$		$I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$
1.	Страны ЕС 13:										
1.1	Латвия	1,247 (5)	1,290 (3)	1,069 (1)	1,272 (3)	1,062 (4)	0,997 (8)	0,994 (5)	1,192 (7)		1,966 (7)
1.2	Литва	1,290 (2)	1,342 (1)	1,058 (4)	1,347 (1)	1,086 (1)	0,697 (1)	0,934 (3)	0,978 (5)		4,208 (2)
1.3	Польша	1,288 (3)	1,289 (4)	1,055 (5)	1,267 (4)	1,084 (2)	0,889 (6)	0,931 (2)	0,971 (4)		2,993 (3)
1.4	Эстония	1,320 (1)	1,309 (2)	1,062 (3)	1,320 (2)	1,046 (5)	0,840 (5)	0,876 (1)	0,800 (1)		4,304 (1)
2	Страны ЕС 14:										
2.1	Германия	1,201 (7)	1,181 (8)	1,040 (8)	1,179 (7)	1,036 (6)	0,826 (3)	0,987 (4)	1,222 (8)		1,809 (8)
2.2	Дания	1,258 (4)	1,226 (5)	1,044 (7)	1,229 (5)	1,023 (7)	0,837 (4)	1,004 (6)	1,094 (6)		2,202 (5)
2.3	Финляндия	1,204 (6)	1,193 (6)	1,067 (2)	1,207 (6)	1,067 (3)	0,935 (7)	1,040 (8)	0,930 (3)		2,180 (6)
2.4	Швеция	1,187 (8)	1,132 (7)	1,052 (6)	1,145 (8)	1,021 (8)	0,801 (2)	1,034 (7)	0,855 (2)		2,334 (4)

Окончание таблицы 5

3	Отношение максимального значения индекса показателя к минимальному значению индекса показателя стран ЕС Балтийского региона, раз:										
3.1	4 страны ЕС 13	1,059	1,041	1,013	1,063	1,038	1,430	1,135	1,490		2,189
3.2	4 страны ЕС 14	1,060	1,038	1,026	1,073	1,045	1,169	1,054	1,429		1,290
3.3	8 стран ЕС	1,112	1,136	1,028	1,176	1,064	1,430	1,187	1,528		2,379

Как видно из данных таблицы 5, по величине $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ лидерами и аутсайдерами среди 8 стран ЕС Балтийского региона являются следующие страны:

1. Страны–лидеры:

- 1.1 Эстония – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 4,304$ (1 место),
- 1.2 Литва – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 4,208$ (2 место),
- 1.3 Польша – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 2,993$ (3 место),

2. Страны–аутсайдеры:

- 2.1 Финляндия – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 2,180$ (6 место),
- 2.2 Латвия – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 1,966$ (7 место),
- 2.3 Германия – $I_{\text{дэр}}^{\text{см}} = 1,809$ (8 место).

Все три страны–лидеры входят в группу стран ЕС 13. Как показало проведенное исследование, по значениям показателей динамики экономического развития страны ЕС 13, как правило, уступают странам из группы ЕС 14. Следовательно, Эстония, Литва, Польша, лидирующие среди всех стран ЕС Балтийского региона по динамике экономического развития страны, догоняют страны ЕС 14. А вот Латвия, тоже входящая в группу стран ЕС 13, отстает по динамике экономического развития не только от 3 других стран ЕС 13, но и от 3 стран группы ЕС 14 (Швеции, Дании, Финляндии).

Что касается разрыва в динамике экономического развития страны, то по $I_{\text{дэр}}^{\text{см}}$ разрыв между странами группы ЕС 13 в 1,697 раза больше, чем между странами группы ЕС 14. Необходимо также отметить, что по индексу $I_6^{\text{см}}$ разрыв внутри группы ЕС 13 в 1,223 раза больше, чем внутри группы ЕС 14, а по индексу $I_7^{\text{см}}$ – в 1,077 раза. По другим индексам $I_{\text{п}}^{\text{см}}$ подобные разрывы не столь значительны, как это видно из данных таблицы 5.

В таблице 6 представлены результаты углубленного анализа показателей и индексов показателей динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона, который дополняет ранее проведенный анализ показателей таблиц 1-5.

Таблица 6 – Анализ показателей и индексов показателей динамики экономического развития стран ЕС (Балтийский регион)

Table6 – Analysis of indicators and indices of indicators of the dynamics of economic development of the EU countries (Baltic region)

№ п/п	Страна	Номера показателей (кол-во показате- лей) в 2019г.				Номера индексов показателей (кол-во индексов показателей)			Отноше- ние I ^{см_{дэр}} стран ЕС к I ^{см_{дэр}} Герма- нии, раз
		хуже, чем в 2015 г.	три лидера	два серед- няка	три аут- сайера	три ли- дера	два се- редняка	три аут- сайера	
1.	Страны ЕС 13:								
1.1	Латвия	8 (1)		6 (1)	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (7)	2, 3, 4 (3)	1, 5, 7 (3)	6, 8 (2)	1,087
1.2	Литва		6 (1)	2 (1)	1, 3, 4, 5, 7, 8 (6)	1, 2, 4, 5, 6, 7 (6)	3, 8 (2)		2,326
1.3	Польша		1, 8 (2)	7 (1)	2, 3, 4, 5, 6 (5)	1, 5, 7 (3)	2, 3, 4, 8 (4)	6 (1)	1,655
1.4	Эстония		6 (1)	3, 4, 5, 8, (4)	1, 2, 7 (3)	1,2,3,4,7,8 (6)	5, 6 (2)		2,379
2	Страны ЕС 14:								
2.1	Германия	8 (1)	1,2,3,4,5 (5)	7 (1)	6, 8 (2)	6 (1)	7 (1)	1,2,3,4,5,8 (6)	1,000
2.2	Дания	7, 8 (2)	2, 3, 4, 5, 6, 7 (6)	1, 8 (2)			1, 2, 4, 6 (4)	3, 5, 7, 8 (4)	1,217
2.3	Финляндия	7 (1)	7, 8 (2)	1,2,3,4,5 (5)	6 (1)	3,5,8 (3)		1, 2, 4, 6, 7 (5)	1,205
2.4	Швеция	7 (1)	1, 2, 3, 4, 5, 7, 8 (7)	6 (1)		6, 8 (2)		1, 2, 3, 4, 5, 7 (6)	1,290

Как видно из данных этой таблицы, по уровню значений показателей динамики экономического развития страны группы ЕС 14 уверенно лидируют. Так, в 2019 г. Швеция в тройке лидеров по 7 показателям динамики экономического развития страны, Дания по 6 показателям, Германия по 5 показателям, Финляндия по 2 показателям, а в тройке аутсайдеров в 2019 г. Швеции и Дании нет ни по одному показателю, Финляндия - по 1 показателю, Германия - по 2 показателям. Что касается стран группы ЕС 13, то 2019 г. Польша в тройке лидеров по 2 показателям, Литва и Эстония по 1 показателю, Латвии нет в тройке лидеров ни по одному показателю, а в тройке аутсайдеров в 2019 г. Латвия по 7 показателям, Литва по 6 показателям, Польша по 5 показателям, Эстония по 3 показателям. Зато по значениям индексов показателей динамики экономического развития страны уже страны группы ЕС 13 уверенно лидируют, особенно Эстония и Литва, которые в тройке лидеров по значениям 6 индексов показателей и которых нет в тройке аутсайдеров. Что касается стран группы ЕС 14, то их присутствие в 2019 г. в тройке лидеров по значениям индексов показателей динамики экономического развития страны весьма скромное: Финляндия по 3 индексам, Швеция по 2 индексам, Германия

по 1 индексу, Дании в тройке лидеров нет, а вот присутствие этих стран в 2019 г. в тройке аутсайдеров весьма заметное: Германия и Швеция по 6 индексам, Финляндия по 5 индексам, Дания по 4 индексам. Все это означает, что экономическое развитие 3 стран группы ЕС 13 (Эстонии, Литвы, Польши) идет быстрее экономического развития стран группы ЕС 14, особенно успешно в период с 2015 по 2019 г. развивалась экономика Эстонии и Литвы.

ВЫВОДЫ:

1. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. разрыв между максимальным и минимальным значениями показателей динамики экономического развития стран ЕС Балтийского региона в целом уменьшился по 7 показателям, внутри группы стран ЕС 13 по 3 показателям, внутри группы стран ЕС 14 по 5 показателям. Следовательно, сближение значений показателей динамики экономического развития страны наиболее успешно происходило в целом между 8 странами ЕС Балтийского региона, при этом подобное сближение значений показателей между странами ЕС 14 происходило более успешно, чем между странами ЕС 13.

2. По значениям показателей динамики экономического развития страны среди стран ЕС Балтийского региона страны ЕС 14 опережают страны ЕС 13. Тройка лидеров по значениям этих показателей представлена странами ЕС 14 (Швецией, Данией, Германией), тройка аутсайдеров - странами ЕС 13 (Литвой, Польшей, Латвией) по данным за 2019 г.

3. По изменению значений показателей динамики экономического развития страны среди стран ЕС Балтийского региона уже 3 страны ЕС 13 опережают страны ЕС 14. Тройка лидеров по этим изменениям представлена странами ЕС 13 (Эстонией, Литвой, Польшей), а тройка аутсайдеров - 2 странами ЕС 14 (Финляндией, Германией) и 1 страной ЕС 13 (Латвией).

4. У всех 8 стран ЕС Балтийского региона Индекс динамики экономического развития страны $I_{дэр}^{cm} > 1,000$. Следовательно, в период с 2015 по 2019 г. все 8 стран имели положительную динамику экономического развития страны, но темпы этой динамики у стран ЕС Балтийского региона были очень разные. Так, разрыв между максимальным и минимальным значением $I_{дэр}^{cm}$ внутри группы стран ЕС 13 превосходил разрыв между максимальным и минимальным значением $I_{дэр}^{cm}$ внутри группы стран ЕС 14 в 1,697 раза.

Список источников

1. svspb.net/danmark/vvp-stran.php
2. svspb.net/danmark/vvp-stran-na-dushu-naselenija.php
3. nonews.co/directory/list/countries/index-human
4. gtmarket.ru/human_development_index
5. svspb.net/danmark/vnd-stran-na-dushu-naselenija.php
6. nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita
7. ru.theglobaleconomy.com/rankings/Government_debt/
8. cisstat.com/labor-market/table1316/11.pdf
9. wikijaa.ru/wiki/List_of_countries_by_employment_rate

10. ru.abcdef.wiki/Economy_of_the_European_Union
11. Экономика ЕС в условиях ухудшения мировой конъюнктуры //Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Вып. № 53, февраль 2020 г. Москва, 2020. 19 с.
12. Россия и страны – члены Европейского Союза. 2019: Стат. сб. Росстат. Москва, 2019. 265 с.
13. На пульсе: обновленный прогноз Всемирного банка. В фокусе: Скандинавия - государство всеобщего благоденствия // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Вып. № 45, июль 2019 г. Москва, 2019. 24 с.
14. Россия и страны – члены Европейского Союза 2017. Стат. сб. Росстат. Москва, 2017. 264 с.
15. tass.ru/ekonomika/13244889
16. Доклад "О состоянии взаимной торговли между государствами-членами Евразийского экономического союза в 2020 году". Москва: Евразийская комиссия, 2021. 65 с.
17. Сберегаев Н. А. Динамика экономического развития стран Евразийского экономического союза //Балтийский экономический журнал. 2022. № 3(39). С. 76-85.

References

1. svspb.net/denmark/gdp-of-the-country.php
2. svspb.net/denmark/gdp-per-capita-of-the-country.php
3. nonews.co/directory/list/countries/index-human
4. gtmarket.ru/human_development_index
5. svspb.net/denmark/gni-per-capita-of-the-country.php
6. nonews.co/directory/lists/countries/gni-per-capita
7. ru.theglobaleconomy.com/rankings/Government_debt/
8. cisstat.com/labor-market/table1316/11.pdf
9. wikijaa.ru/wiki/List_of_countries_by_employment_rate
10. ru.abcdef.wiki/Economy_of_the_European_Union
11. The EU economy in the context of a deteriorating global environment //Bulletin on current trends in the global economy. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Issue No. 53, February 2020. Moscow, 2020. 19 p. (In Russ.).
12. Russia and the member countries of the European Union. 2019. Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2019. 265 p. (In Russ.).
13. On the pulse: updated forecast of the World Bank. In focus: Scandinavia – Welfare States // Bulletin on current trends in the global economy. Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Issue No. 45, July 2019. Moscow, 2019. 24 p. (In Russ.).
14. Russia and the member countries of the European Union 2017.Stat. sb. Rosstat. Moscow, 2017. 264 p. (In Russ.).
15. tass.ru/economika/13244889

16. Report "On the state of mutual trade between the member states of the Eurasian Economic Union in 2020". Moscow: Eurasian Commission, 2021. 65 p. (In Russ.).

17. Sberegaev N. A. Dynamics of Economic development of the countries of the Eurasian Economic Union // Baltic Economic Journal. 2022;(3(39)): 76-85. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.10.2022; одобрена после рецензирования 05.10.2022; принята к публикации 04.11.2022.

The article was submitted 04.10.2022; approved after reviewing 05.10.2022; accepted for publication 04.11.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БОГОМОЛОВА АЛЕНА АНДРЕЕВНА	магистрант, инженер-исследователь отдела проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах Вологодского Научного центра РАН, Вологда, Россия
ГВОЗДЕВА АЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ГУДИМЕНКО ГАЛИНА ВАЛЕРЬЕВНА	доктор экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КОПЫТОВА ЛИАНА ВАЛЕРИЕВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КОХАН АНЖЕЛИКА НИКОЛАЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
КРАМАРЕНКО ИРИНА АНТОНОВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
МНАЦАКАНЯН АЛЬБЕРТ ГУРГЕНОВИЧ	доктор экон. наук, профессор, директор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ПАЦ ИНГА ВЛАДИМИРОВНА	студентка магистратуры ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
СБЕРЕГАЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	канд. экон. наук, профессор ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета
ТОМКОВИЧ АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА	канд. экон. наук, доцент ИНОТЭКУ Калининградского государственного технического университета

Требования к оформлению статей в "Балтийский экономический журнал"

К публикации принимаются авторские материалы, удовлетворяющие следующим требованиям.

В редакцию журнала должны быть направлены в электронном виде авторский оригинал статьи на русском языке; заголовок статьи на русском и английском языках; краткая аннотация статьи на русском и английском языках, раскрывающая постановку задачи и основные полученные результаты и выводы, объем – не менее 10 строк; ключевые слова на русском и английском языках; названия рисунков и таблиц на русском и английском языках; список источников на русском и английском языках; сведения об авторах на русском и английском языках, включающие фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень, ученое звание, место работы, должность, E-mail, адрес.

Объем авторского оригинала статьи должен быть 8-12 страниц компьютерного текста формата А4, напечатанного через одинарный интервал; шрифт Times New Roman; размер шрифта (кегель) – 13, абзацный отступ 1,25; поля – 2,5 см со всех сторон.

Все рисунки и таблицы должны упоминаться в тексте в виде ссылок. Запрещается вставлять в статью сканированные рисунки и таблицы.

Таблицы набираются тем же шрифтом, что и основной текст, но меньшего размера (кегель 12, если много данных, допускает кегль 9). Если цифровые данные в таблице выражены в одной единице, ее наименование приводится в заголовке таблицы через запятую (масса, кг; длина, см). Если же эти данные выражены в разных единицах, их указывают в заголовке каждой графы.

Таблицы слева, справа и снизу, как правило, ограничиваются линиями. Головка таблицы должна быть отделена линией от остальной части таблицы. Если цифровые данные в некоторых графах таблицы не приводятся, то в графе ставится прочерк.

В качестве иллюстративного материала можно использовать графики. Оси абсцисс и ординат графика должны иметь условные обозначения и размерность применяемых величин. Иллюстрации следует располагать так, чтобы их было удобно рассматривать без поворота работы или с поворотом по часовой стрелке.

Статья должна иметь УДК, список использованной литературы не менее 7 названий (оформляется строго по ГОСТ 7.0.5-2011), ее заглавие должно быть кратким и адекватным содержанию. На все источники должны быть ссылки в тексте по мере упоминания. Если автор уже публиковал статьи в "Балтийском экономическом журнале", в списке источников нужно использовать и эту ссылку.

Статьи, подготовленные аспирантами и соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются при наличии сведений о научном руководителе и его письменной рекомендации по публикации статьи.

Авторские материалы, представленные с нарушением указанных требований, к публикации не принимаются.

Присланные статьи обязательно должны иметь рецензии, заключение экспертной комиссии о возможности публикации статьи в открытой печати. Публикуются при их рекомендации к публикации редакционным советом и редакционной коллегией "Балтийского экономического журнала".

Публикация статей в "Балтийском экономическом журнале" осуществляется бесплатно. Авторские экземпляры либо высылаются по электронной почте, либо автор получает их по подписке.

Материалы направляются по адресу: 236039, г. Калининград, Малый пер., 32, каб. 217. E-mail: elina.kruglova@klgtu.ru

Справки по телефону: (4012) 69-01-01 (телефон/факс), 69-01-52.

Научное издание

БАЛТИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Научно-практический журнал
№ 4(40) декабрь 2022 г.**

Редактор выпуска Э. С. Круглова

Свид. о регистрации ПИ №ФС77-62617 от 31.07.2015 г.
Подписано в свет 28.12.22. Подписано в печать 30.12.22.
Бумага для множительных аппаратов.
Формат 60 x 90/8. Гарнитура Таймс. Ризограф.
Усл. печ. л. 10,1. Уч.-изд. л. 5,7.
Тираж 500 экз. Заказ № 87

Цена 250 руб.

Типография ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет"
236022, г. Калининград, Советский пр. 1